

Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)

Юридический институт

Магистратура

УДК 343.44

Швалова Нина Александровна

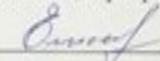
НАРУШЕНИЕ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА: УГОЛОВНО-
ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание степени магистра
по направлению подготовки
40.04.01 – «Юриспруденция»

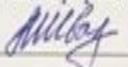
Руководитель ВКР

д.ю.н., профессор

 Елисеев С.А.

«5» мая 2018 г.

Автор работы

 Швалова Н.А.

Томск - 2018

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Магистратура

«СОГЛАСОВАНО»

Зав. магистратурой ЮИ НИ ТГУ

О.В. Воронин

« » 20 г.

ЗАДАНИЕ

по подготовке выпускной квалификационной (магистерской) работы

студенту Шваловой Нине Александровне
программа «Российская уголовная юстиция»

Тема выпускной(квалификационной) работы Нарушение неприкосновенности жилища:
уголовно-правовая характеристика

Утверждена Елисеевым С.А. 14.12.2016 г.

Руководитель работы: доктор юрид. наук, профессор Елисеев С.А.

Сроки выполнения выпускной (квалификационной) работы:

1). Составление предварительного плана и графика написания выпускной (квалификационной) работы с «14» декабря 2016 г. по «30» декабря 2016 г.

2). Подбор и изучение необходимых нормативных документов, актов и специальной литературы с «15» января 2017 г. по «15» февраля 2017 г.

3). Сбор и анализ практического материала с «15» января 2016г. по «01» марта 2018г.

4). Составление окончательного плана выпускной (квалификационной) работы с «15» февраля 2018г. по «20» февраля 2018г.

5). Написание и оформление выпускной (квалификационной) работы с «10» марта 2018 г. по «30» апреля 2018 г.

Если работа выполняется по заданию организации указать ее

Встречи дипломника с научным руководителем – ежемесячно (последняя неделя месяца в часы консультаций).

Научный руководитель

С положением о порядке организации и оформления выпускных (квалификационных) работ ознакомлен, задание принял к исполнению

АННОТАЦИЯ

В настоящем диссертационном исследовании автором рассматривается уголовно-правовая характеристика нарушения неприкосновенности жилища.

Объектом работы является совокупность общественных отношений, связанных с уголовной ответственностью за нарушение неприкосновенности жилища.

В качестве предмета исследования выступают доктринальные положения теории уголовного права, нормы отечественного уголовного законодательства об ответственности за нарушение неприкосновенности жилища, зарубежное уголовное законодательство об ответственности за посягательства на неприкосновенность жилища, конституционные нормы, иные нормативно-правовые акты, обеспечивающие право на неприкосновенность жилища, а также практика их применения.

Цель исследования состоит в раскрытии объективных и субъективных признаков деяния, ответственность за которое предусмотрена в ст. 139 УК РФ.

Во введении обоснована актуальность выбранной темы, определены объект и предмет, поставлена цель исследования, для достижения которой определены основные задачи, приведены методы исследования и структура работы.

Первая глава посвящена изучению процесса становления и развития уголовно-правовых норм об ответственности за нарушение неприкосновенности жилища по законодательству России.

Во второй главе дается детальная уголовно-правовая характеристика деяния, ответственность за которое предусмотрена ст. 139 УК;

В третьей главе раскрывается содержание квалифицирующих признаков преступления предусмотренного ст.139 УК РФ.

В заключении отражены полученные результаты исследования. Сформулированы предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
1 Ответственность за нарушение неприкосновенности жилища по российскому уголовному законодательству.....	8
1.1 Уголовное законодательство Российской империи об ответственности за нарушение неприкосновенности жилища	8
1.2 Советское социалистическое законодательство об ответственности за посягательства на неприкосновенность жилища	15
2 Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного статьей 139 УК РФ «нарушение неприкосновенности жилища»	21
2.1 Объективные признаки нарушения неприкосновенности жилища	21
2.2 Субъективные признаки нарушения неприкосновенности жилища	61
3 Квалифицированные виды нарушения неприкосновенности жилища	73
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	90
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	93

ВВЕДЕНИЕ

Права и свободы человека и гражданина провозглашены в Конституции Российской Федерации в качестве высшей ценности. В соответствии со ст. 25 Конституции РФ одним из важнейших является право гражданина на неприкосновенность его жилища. Никто не имеет права проникать в жилище против воли проживающего в нем лица, иначе как в случаях, предусмотренных федеральными законами или на основании решения суда. Потребность в полном и последовательном осуществлении этого права не в последнюю очередь связана с тем, что оно не только защищает неприкосновенность частной жизни, но и является гарантией целого комплекса субъективных прав и свобод, и, в определенной мере, - отражением права человека на жилище.

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена тем, что конституционное право человека на неприкосновенность жилища является важнейшим элементом правового статуса личности. Уголовный закон (ст. 139 УК РФ) охраняет неприкосновенность жилища, но, как показывает практика, анализируемая норма не является достаточно совершенной и эффективной, она требует уточнения.

Также необходимость детального изучения уголовно-правовой характеристики нарушения неприкосновенности жилища подтверждается статистическими данными. Согласно данным отчета «О числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса РФ и иных лицах, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам» за первое полугодие 2017 года число осужденных по основной статье (ч. 1. ст. 139 УК РФ) составило 3467., за первое полугодие 2016 года число лиц составило 3160, что подтверждает рост привлечения к ответственности по данной статье.

Объектом работы является совокупность общественных отношений, связанных с уголовной ответственностью за нарушение неприкосновенности жилища.

В качестве предмета исследования выступают доктринальные положения теории уголовного права, нормы отечественного уголовного законодательства об ответственности за нарушение неприкосновенности жилища, конституционные нормы, иные нормативно-правовые акты, обеспечивающие право на неприкосновенность жилища, а также практика их применения.

Цель исследования состоит в раскрытии объективных и субъективных признаков деяния, ответственность за которое предусмотрена в ст. 139 УК РФ.

Поставленная цель может быть достигнута путем решения следующих взаимосвязанных задач:

- изучить становление и развитие уголовно-правовых норм об ответственности за нарушение неприкосновенности жилища по законодательству России;
- дать детальную уголовно-правовую характеристику деяния, ответственность за которое предусмотрена ст. 139 УК;
- раскрыть содержание квалифицирующих признаков преступления предусмотренного ст.139 УК РФ;
- выявить проблемы применения ответственности за нарушения неприкосновенности жилища и предложить пути решения.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемы уголовно-правовой защиты неприкосновенности жилища в своих работах исследовали Э.Ю. Авшеев, Н.Ю. Аникина, С.А. Елисеев, В.Ю. Малахова, Б.С. Никифоров, В.А. Новиков, Я.М. Плошкина, Р.И. Расулов, Ф.М. Решетников, А.В. Серебрякова, И.А. Шевченко, В.Н. Шелестюков, А.В. Шеслер и др. В рассмотренных работах авторов отсутствует единый подход к определению понятия «жилище», кроме того оптимального для практики применения уголовного закона определения этого понятия до настоящего времени не найдено. Наряду с этим недостаточно раскрыто содержание понятий «незаконное проникновение» и «проникновение против воли». Квалифицированные виды нарушения неприкосновенности жилища также требуют более детального исследования. Теоретическая и практическая

значимость решения данных вопросов обусловили выбор темы магистерской диссертации.

В ходе проведения исследования и написания работы были использованы как общенаучные методы познания: анализ, сравнение, так и специально-юридического исследования: сравнительно-правовой, формально-юридический, статистические.

Эмпирическую базу исследования составили статистические данные, в частности: данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ, опубликованные либо размещенные в справочно-правовых системах официальные данные, постановления Пленума Верховного Суда РФ, определения Конституционного Суда РФ, Постановление Пленума Верховного Суда СССР, судебная практика на основе уголовных дел по признакам преступлений, предусмотренных ст. 139 Уголовного кодекса РФ, п. «а» ч. 3 ст. 158 Уголовного кодекса РФ.

Структура представленной работы включает следующие разделы: введение, основная часть, включающая 3 главы, объединяющие 5 параграфов, заключение, список использованных источников и литературы. В рамках основной части освещены вопросы состава преступления, предусмотренного ст. 139 Уголовного кодекса РФ «Нарушение неприкосновенности жилища».

1 Ответственность за нарушение неприкосновенности жилища по российскому уголовному законодательству

1.1 Уголовное законодательство Российской империи об ответственности за нарушение неприкосновенности жилища

Исследование истории становления и развития законодательных норм, устанавливающих ответственность за нарушение неприкосновенности жилища, дает возможность выявить тенденции и закономерности отношения в обществе к праву человека на неприкосновенность жилища, его реализации и защите.

На основании изучения законодательных актов, действовавших в нашей стране в разные исторические периоды, представляется возможным сделать вывод о том, что вопрос об ответственности за нарушение неприкосновенности жилища имеет глубокие исторические корни.

В обществе времен Древней Руси собственность для граждан имела большое значение, по этой причине о ней часто упоминается в источниках древнерусского права. К числу крупных памятников древнерусского права относятся такие законодательные акты как: Русская Правда, Соборное уложение 1497 г., Царский Судебник 1550 г., Соборное уложение 1649 г.

Так в тексте Русской Правды, содержалось «положение о наказуемости действий лица, которое причинило вред виновному самовольным вторжением в жилище в ночное время»¹. Наряду с этим, ст. 21 краткой редакции Русской правды устанавливала, что «если убьют дворецкого (за кражею) в доме или (за кражею) лошади или за кражею коровы, то пусть убьют (его), как собаку. Такое же установление (действует) и при убийстве тиуна». В соответствии с позицией

¹ Эсаулов Д.С., Травина И.Г. Ответственность за нарушение права на неприкосновенность частной жизни и жилища в историческом аспекте [Электронный ресурс] // Актуальные вопросы современной науки и образования: материалы международной научно-практической конференции. Вып. 16. Т.1. Киров: ООО "Типография "Старая Вятка", 2017. С. 328. Электрон. версия печат. публ. Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU».

А.Н. Красикова, данной нормой Русская Правда охраняла право на неприкосновенность жилища¹.

В.Н. Шелестюков, в свою очередь отмечает, что «данное косвенное упоминание о признании неприкосновенности жилища, встречаемое в Русской Правде, может свидетельствовать о достаточно длительной истории ее законодательной регламентации»².

Позднее, в период до конца XVIII в., вопрос об охране неприкосновенности жилища косвенно упоминался применительно к правам и обязанностям различных слоев общества, например, военнослужащих и дворян в различных нормативно-правовых актах.

Период правления Петра I характеризуется существенным совершенствованием уголовного законодательства. Был принят Воинский артикул. Воинские артикулы Петра Великого относятся к числу основных источников для изучения истории уголовного права России. Воинский артикул – это крупнейший правовой памятник нашей страны. Артикул представлял собой военно-уголовный кодекс без общей части, который в основном выделял воинские преступления: «воинская измена (тайная переписка или переговоры с неприятелем), различного рода уклонения от воинской службы (дезертирство, членовредительство и др.), преступления против подчиненности и воинской чести, против правил караульной службы, против воинского имущества, злоупотребления начальствующих лиц по службе и др.»³. Надо сказать что, ответственность за нарушение неприкосновенности жилища Артикулом не устанавливалась. Однако, «Артикул воинский 1715 г. из числа иных выделял кражу из жилых помещений и хранилищ («Ежели кто... отопрет сундуки,

¹ Уголовно-правовая охрана политических, гражданских и иных конституционных прав и свобод человека и гражданина в России / Красиков А.Н. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. С.5.

² Шелестюков В.Н. Уголовно-правовые средства обеспечения неприкосновенности жилища [Электронный ресурс]: автореф. дис... канд. юрид. наук. Красноярск, 2006. С.18. Электрон. версия печат. публ. Доступ из «Электронная библиотека: Библиотека диссертаций».

³ Кондратьев С.М. Эволюция института юридической ответственности военнослужащих в досоветском российском праве // Правопорядок: история, теория, практика. Челябинск: ООО "ЭСКУЭЛА", 2014. № 1 (2). С. 88.

хоромы воровскими ключами...» – толкование к Артикулу 185)». «В толковании к Артикулу 185 упоминался и ненасильственный грабеж без оружия, соединенный с проникновением в помещение, жилище. В нем говорилось: «ежели кто ворвется без оружия, или войдет в дом без насильства в конюшню или хоромы... от чего никакого насилия или убийства опасаться не надлежало»¹.

Косвенное упоминание об охране неприкосновенности жилища появилось лишь позднее. Так, Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства 1785 г. императрицы Екатерины Великой к числу личных преимуществ дворян относила, «свободу помещичьего дома от постоя», отсутствие возможности «лишения помещика имения без суда»².

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в разделе X «О преступлениях против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц» в главе восьмой «О нападении с насильем» в ст. 2110 устанавливалась ответственность для лиц, «кто... без всякого покушения на убийство, разбой, грабеж или кражу, но без особых законных к тому оснований причин и повода, а лишь намерением оскорбить или потревожить ворвется в чужое жилище». В случае, «если вторгнувшийся не имел намерения оскорбить и ворвался в чужое помещение в пьянстве»³, применялось более мягкое наказание. В соответствии со ст. 2111 более суровое наказание применялось, «когда вторжение сопровождалось оскорблениями или если при этом было совершено покушение на какое-либо иное преступление», в последнем случае согласно ст. 2112 виновный отвечал по совокупности преступлений⁴.

¹ Елисеев С.А. О незаконном проникновении в жилище, помещение или иное хранилище как квалифицирующем признаке кражи, грабежа, разбоя // Вестн. Том. гос. ун-та. 2015. № 2 (16). С. 46.

² Хрестоматия по истории отечественного государства и права, X век - 1917 год / Сост.: Томсинов В.А. М.: Зерцало, 1998. С. 216.

³ Познышев С.В. Особенная часть русского уголовного права: Сравнит. очерк важнейших отд. особен. части старого и нового уложений [Электронный ресурс] / [Соч.] С.В. Познышева, проф. Имп. Моск. ун-та. - 3-е изд., испр. и доп. - Москва : Г.А. Леман, 1912 (обл. 1913). С. 153. Электрон. версия печат. публ. Доступ из «Российская государственная библиотека».

⁴ Там же.

В ходе реализации судебной реформы 1864 года из содержания Уложения о наказаниях уголовных и исправительных редакции 1866 года указанные выше статьи были исключены, по причине введения их в Устав 1864 г. о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Так, в статье 142 Устава устанавливалась ответственность за «самоуправство»¹. Согласно разъяснениям Сената, «самоуправством считалось как насильственное вторжение в чужое жилище с намерением оскорбить или потревожить хозяина, так и неоставление чужого помещения по просьбе хозяина». Сенат не считает самоуправством насильственное удаление хозяином из своего жилища такого лица, пребывания которого он не желает, хотя бы это лицо проникло в жилище и не вопреки воле хозяина². Таким образом, посягательства на неприкосновенность жилища рассматривались как одна из форм самоуправства.

Наряду с этим самоуправство составляли некоторые «действия со стороны домохозяев по отношению к квартирантам». Например, «действия домовладельца, выталкивающего своих жильцов из занимаемых квартир, вместо того, чтобы прибегнуть к помощи полиции; самовольный вынос вещей хозяином дома из квартиры постояльца на двор, где они оставались в течение 5 дней; снятие дверей в квартире, несмотря на присутствие в ней больного и малолетних детей; самовольный насильственный выгон из квартиры, сопровождающийся захватом имущества выгнанного»³.

В 1903 году вступает в силу новое Уголовное уложение. В отличие от ранее действовавших нормативных актов ответственность за совершение действий, нарушающих право на неприкосновенность жилища («домовое право») регламентировалась в нем наиболее полно. Так, ответственность за нарушение неприкосновенности жилища устанавливалась ст. 511, согласно которой «арестом на срок до 3-х месяцев или штрафом до 300 рублей

¹Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями: С доп. по 1 янв. 1879 г. : С прил. мотивов и извлеч. из решений Уголов. кассац. деп. Сената / Сост. проф. С.-Петербург. ун-та Н.С. Таганцевым. - 2-е изд., перераб. и доп. - Санкт-Петербург : тип. М. Стасюлевича, 1879. С. 180. Электрон. версия печат. публ. Доступ из «Российская государственная библиотека».

²Познышев С. В. Указ. соч. С. 154.

³Таганцев Н.С. Указ.соч. С. 190.

наказывалось умышленное не оставление чужих обитаемых зданий или иного помещения, несмотря на требования хозяина или лица, его замещающего, если виновный вошел в здание или помещение тайно или самовольно, а также, если виновный умышленно находился в чужом обитаемом здании или ином помещении без ведома хозяина или лица, его замещавшего»¹.

В ст.512 Уложения была установлена ответственность за «умышленное вторжение в чужое здание или помещение или огороженное место, посредством насилия над личностью, или наказуемой угрозы, или повреждения или устранения преград, которые препятствуют доступу в эти здания или помещения»².

Право на неприкосновенность жилища также было регламентировано в рамках административного права. Например, Инструкция околотчным надзирателям Московской столичной полиции 1906 г. ограничивала действия должностных лиц. Согласно инструкции: «они собирают необходимые сведения негласно, пользуясь близким знанием жителей своего околотка и местности, стараясь не возбудить никакого подозрения или недоверия, отнюдь не беспокоя жителей неуместным вмешательством в их дела, не позволяя себе входить в квартиры и нарушать их покой. Ни в каком случае не должны произвольно делать обыски и выемки, если не имеют на то особого приказания участкового пристава, на котором в таком случае лежит и ответственность за сделанное распоряжение». В соответствии с примечанием к приведенному положению: «в частные квартиры полиция имела право заходить лишь в нижеследующих случаях:

а) при преследовании преступника по горячим следам, если он скрылся в чье-либо жилище;

¹ Фон Резон А. Уголовное уложение: Крат. излож. глав. положений его в сопоставлении с действующим правом : С прил. сравнительных указателей статей Нового уголовного уложения и Уложения и Устава о наказаниях / Сост. А.К. фон-Резон. - Неофиц. изд. - Санкт-Петербург: Я.А. Канторович, 1903. С. 277. Электрон. версия печат. публ. Доступ из «Российская государственная библиотека».

²Там же.

б) если бы в чьей-либо квартире совершается или совершилось преступление;

в) при исполнении служебных бумаг, но с разрешения квартирохозяйки;

г) по просьбе частных лиц для оказания законного содействия»¹.

Таким образом, в развитии уголовного законодательства России и закреплении норм, устанавливающих уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности жилища до Революции 1917 г. возможно выделить несколько этапов:

1. Косвенное упоминание в тексте Русской правды XI века в нормах, устанавливающих ответственность за преступные посягательства на личность или собственность, против которых была возможна необходимая оборона.

2. Закрепление в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г такого вида нарушения неприкосновенности жилища, как «вторжение в чужое жилище с намерением оскорбить и потревожить хозяина».

3. Закрепление рассматриваемого деяния как одной из форм самоуправства в Уставе 1864 г о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.

4. Начало формирования самостоятельного состава преступления в первой половине XX века. В Уложении 1903 г впервые была установлена уголовная ответственность за совершение следующих видов преступных действий: вторжение в чужое помещение, неоставление такового, несмотря на требования хозяина, нахождение ночью в чужом жилище.

Подводя итог, можно отметить следующее:

- неприкосновенность жилища относилась к числу важнейших личных благ, которые охранялись государством и связывались с таким понятием, как «личная свобода гражданина»;

- уголовная ответственность за совершение действий, которые посягали на неприкосновенность жилища была разработана дифференцированно, с

¹История полиции России: Ист. очерк и основные док.: Учеб. пособие / Моск. акад. МВД России, Центр юрид. лит. "Щит"; [Курицын В.М. и др.]; Под ред. Курицына В.М. М. : Центр юрид. лит. "Щит": Моск. акад. МВД России, 2001. С. 163.

учетом общественной опасности того или иного деяния;

- деяния, направленные на нарушение неприкосновенности жилища, отличающиеся повышенной степенью общественной опасности, характеризовались такими признаками, как способ и время совершения преступления. Повышенная ответственность устанавливалась за вторжение в чужое жилище против воли лиц проживающих в нем совершенное: с применением насилия или с угрозой его применения, путем повреждения или устранения преград, которые препятствуют доступу в помещение, с использованием оружия, в ночное время;

- уголовный закон охранял неприкосновенность как жилых, так и некоторых видов нежилых помещений, а кроме того территорий, огороженных собственником или владельцем от проникновения посторонних лиц.

В целом, в нормативно-правовых актах нашей страны периода до начала Октябрьской революции 1917 г. неприкосновенность жилища рассматривалась как важное условие свободы человека. Несмотря на то, что специальная норма в уголовном законодательстве раннего периода отсутствовала, ответственность за посягательства на неприкосновенность жилища устанавливалась в иных нормах и дифференцировалась в зависимости от содержания объективной стороны («не оставление жилища» или «вторжение в жилище»), а также способа используемого для проникновения в жилище, времени суток, когда оно совершалось, количества проникающих лиц.

Таким образом, в отечественном уголовном праве происходило постепенное становление нормы, устанавливающей уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности жилища - от косвенного упоминания в нормах о преступных посягательствах на личность или собственность до закрепления самостоятельного состава преступления.

Процесс формирования уголовной ответственности за посягательства на неприкосновенность жилища как отдельного института длился вплоть до XX в.

1.2 Советское социалистическое законодательство об ответственности за посягательства на неприкосновенность жилища

Новый период, послереволюционный, берет свое начало с Октябрьской революции 1917 г.

Поскольку право на неприкосновенность жилища является конституционным, в первую очередь необходимо обратиться к анализу содержания ранее действовавших конституций.

Известно, что первым Основным Законом РСФСР была Конституция 1918 года¹, в которой провозглашался классовый характер закрепленных прав. Единственным разделом, в котором содержалось упоминание о правах человека был раздел первый «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа».

В Конституции РСФСР 1924 года² права человека и гражданина, которые связаны со свободой, неприкосновенностью и безопасностью личности также не были закреплены.

В советский период право на неприкосновенность жилища впервые было провозглашено в Основных Законах СССР и РСФСР, соответственно в 1936 и в 1937 годах. Так, согласно ст. 128 общесоюзной Конституции 1936 года неприкосновенность жилища иностранцев и советских граждан, тайна переписки охраняются законом³.

Указанные права так же провозглашались в ст. 132 Конституции РСФСР

¹ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) Утратила силу. [Электронный ресурс] // Сайт Конституции Российской Федерации. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: <http://constitution.garant.ru> (дата обращения 01.03.2018 г.).

² Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена II-ым Съездом Советов Союза ССР от 31 января 1924 г.). Утратила силу. [Электронный ресурс] // Сайт Конституции Российской Федерации. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: <http://constitution.garant.ru> (дата обращения 01.03.2018 г.). Утратила силу.

³ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.). [Электронный ресурс] // Сайт Конституции Российской Федерации. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: <http://constitution.garant.ru> (дата обращения 01.03.2018 г.). Утратила силу.

1937 года¹. В данном аспекте упомянутая Конституция РСФСР являлась полным отражением общесоюзного Основного Закона 1936 года.

Четвертая Конституция РСФСР 1978 года, в свою очередь, в ст. 53 устанавливала: гражданам РСФСР гарантируется неприкосновенность жилища. Никто не имеет права без законного основания войти в жилище против воли проживающих в нем лиц².

Как видим, право граждан на неприкосновенность жилища нашло свое закрепление в Конституциях 1937 г., 1978 г. При этом, известная декларативность конституционных положений, которые связаны с неприкосновенностью личности и неприкосновенностью жилища, выражалась в отсутствии реальных и фактических гарантий, в отраслевом законодательстве, а также в усиленном нормотворчестве исполнительных органов власти. В связи с чем обратимся к анализу отраслевого законодательства.

Так, в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г., а также УК РСФСР 1926 г., из-за небольшой доли частного жилого сектора в городах и дискриминации частных интересов, норма, непосредственно устанавливающая уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности жилища, отсутствовала. При этом в статье 135 УК РСФСР 1922 года была установлена ответственность за взимание платы за жилище с рабочих и служащих свыше установленной платы Советом Народных Комиссаров, а так же их выселение без приговора суда³.

¹ Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (утверждена постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 г.). [Электронный ресурс] // Сайт Конституции Российской Федерации. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: <http://constitution.garant.ru> (дата обращения 01.03.2018 г.). Утратила силу.

² Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета РСФСР девятого созыва 12 апреля 1978 г.). Утратила силу. [Электронный ресурс] // Сайт Конституции Российской Федерации. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: <http://constitution.garant.ru>. (дата обращения 01.03.2018 г.).

³ О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР: Постановление ВЦИК от 01.06.1922 (вместе с "Уголовным Кодексом РСФСР 1922 г.") [Электронный ресурс]: // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. Утратил силу.

В статье 97 УК РСФСР 1926 года в свою очередь преступлением признавалось взимание квартирной платы с предусмотренных ст.156 ГК РСФСР категорий трудящихся, выше установленного соответствующими органами власти размера, а равно принудительное выселение их, иначе как по приговору суда, кроме случаев административного выселения в порядке, предусмотренном особым законом для домов, закрепленных за учреждениями и предприятиями¹. Таким образом, Уголовный кодекс 1922 года и Уголовный Кодекс 1926 года оставляли открытым вопрос об охране неприкосновенности жилища. Но, несмотря на это, в защиту права человека на жилище, они устанавливали ответственность за «выселение из жилища рабочих и государственных служащих не иначе как по приговору суда».

Нормы, которые устанавливали ответственность непосредственно за нарушение неприкосновенности жилища, появились только в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. Согласно диспозиции ст. 136 указанного кодекса наказывалось совершение таких действий как: незаконный обыск, незаконное выселение или иные незаконные действия, нарушающие неприкосновенность жилища граждан². Таким образом, действовавшая в советский период уголовно - правовая норма, направленная на защиту неприкосновенности жилища, значительно отличалась от содержания ст. 139 УК РФ 1996 г., действующего в настоящее время.

Такая формулировка дала основания для критики в том, что такие действия, как «незаконный обыск», «незаконное выселение», есть не что иное, как специальные виды должностного злоупотребления, и поэтому их включение в данный состав выглядит правовым излишеством³.

¹ О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР редакции 1926 года: Постановление ВЦИК от 22.11.1926 (вместе с "Уголовным Кодексом РСФСР редакции 1926 года") [Электронный ресурс]: //КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. Утратил силу.

² Уголовный кодекс РСФСР 1960 года (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) [Электронный ресурс]: // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. Утратил силу.

³ Винокуров В.Н. Уголовно-правовые средства обеспечения неприкосновенности жилища: (Учебное пособие). Красноярск, 2003. С.11.

УК РСФСР 1960 года практически восстановил широкую трактовку действий, посягающих на неприкосновенность жилища, которая существовала в Уложении 1903 года. Учитывая то, что в ныне действующем Уголовном законе наказуемым является незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица, возможно прийти к выводу, что сегодня право на неприкосновенность жилища, как объект уголовно-правовой охраны понимается в сравнительно узком смысле. Особенность проявляется в том, что сейчас применение насилия или угрозы его применения, а равно использование лицом своего служебного положения признаются квалифицированными видами деяния, ответственность за совершение которого установлена в статье 139 УК РФ.

Кроме того, фактически смягчив наказание за нарушение неприкосновенности жилища для должностных лиц в сравнении с основным составом «злоупотребление властью или служебным положением», ответственность за которое была установлена в ст. 170 УК РСФСР, законодатель невольно подчеркнул невысокое социальное значение охраны частных интересов.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 года (с последующими дополнениями и изменениями) не устанавливал требования о производстве выемок и обысков с санкции прокурора либо на основании постановления суда.

Лишь в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 года впервые появляется норма, согласно которой неприкосновенность жилища граждан и тайна переписки охраняются законом. Обыск у граждан, наложение ареста на корреспонденцию и выемка ее в почтово-телеграфных учреждениях могут производиться только на основаниях и в порядке, установленных законом¹ (ст. 12 УПК РСФСР 1960г.). Однако, статья 12 УПК РСФСР 1960г. «О тайне переписки и неприкосновенности жилища» не внесла существенных изменений в правовую базу. Часть первая данной статьи, которая гласит, что «тайна

¹Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 года (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) [Электронный ресурс]: // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

переписки и неприкосновенность жилища граждан охраняются законом, просто явилась копией уже существовавшей конституционной нормы. В ней отсутствовала конкретизация того, что является достаточным основанием законного проникновения в жилище. Часть третья ст. 168 УПК РСФСР 1960 г. закрепляла основания для производства обыска и указывала на то, что обыск производится по мотивированному постановлению следователя и только с санкции прокурора.

«В советский период в литературе существовало мнение, что неприкосновенность жилища - это только одно из правомочий неприкосновенности личности, а не самостоятельное право. Конечно, не подвергается сомнению тот факт, что неприкосновенность личности и неприкосновенность жилища - взаимосвязаны. Но, в то же время, они, по сути, самостоятельные права, регулирующие различные сферы взаимоотношений государства и человека. Право на неприкосновенность жилища - это, прежде всего, защита частной жизни от посягательств на нее третьих лиц, некая территориальная сфера автономии личности, уединение человека от внешнего мира»¹.

Началом современного периода развития уголовного законодательства об охране неприкосновенности жилища можно считать вступление в силу Уголовного кодекса Российской Федерации 1996г². На формирование норм данного кодекса значительное влияние оказало принятие 12 декабря 1993 г. Конституции Российской Федерации³, провозгласившей в статье 2 права и свободы человека высшей ценностью, признание, соблюдение и защита которых, являются обязанностью государства.

¹Фарбер И.Е. Свобода и права человека в Советском государстве. Саратов, 2013. С. 156,173.

²Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: (ред. от 23.04.2018 №111-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

³Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

Ответственность за нарушение неприкосновенности жилища закреплена статьей 139 Уголовного кодекса РФ. Данная статья гарантирует право граждан на неприкосновенность жилища, установленное ст. 25 Конституции РФ.

2 Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного статьей 139 УК РФ «нарушение неприкосновенности жилища»

2.1 Объективные признаки нарушения неприкосновенности жилища

Вопрос об определении объекта преступления в теории уголовного права является сложным и дискуссионным. К числу наиболее популярных теорий объекта преступления сформировавшихся в уголовно-правовой науке относятся:

- теория объекта преступления как субъективного права;
- нормативная теория объекта преступления;
- теория объекта преступления как правового блага;
- теория объекта преступления как общественного отношения.

Первая приведенная теория основана на концепции естественного права. «Наиболее последовательно данная теория разработана в трудах одного из виднейших ученых Германии А. Фейербаха, полагавшего, что объектом преступления являются субъективные права лица – жизнь, здоровье, честь, собственность и т.п.»¹. К числу представителей этой теории в отечественном уголовном праве относятся: С.М. Будзинский, А.Ф. Кистяковский и правоведы советского периода Н.И. Загородников², Г.П. Новоселов³, Е.А. Фролов⁴ и др. «Однако в трудах русских правоведов указанная теория в значительной степени

¹ Ермакова О.В. Характеристика основных теорий объекта преступления [Электронный ресурс] // Алтайский юридический вестник. 2015. №2 (10). С.64-65. Электрон. версия печат. публ. Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU».

² Загородников Н.И. Объект преступления: от идеологии содержания к естественному понятию / Н. И. Загородников // Проблема уголовной политики и уголовного права. М., 1994. С. 16, 17.

³ Новоселов Г.П. Актуальные вопросы учения об объекте преступления: методол. аспекты [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Г.П. Новоселов. Екатеринбург, 2001. С. 22. Электрон. версия печат. публ. Доступ из «Электронная библиотека: Библиотека диссертаций».

⁴ Фролов Е.А. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность [Электронный ресурс]: автореф. дис.... д-ра юрид. наук / Е.А. Фролов. Свердловск, 1971. С. 14. Электрон. версия печат. публ. Доступ из «Электронная библиотека: Библиотека диссертаций».

трансформировалась, и в качестве объекта преступления стало рассматриваться не субъективное право как таковое, а человек, группа лиц»¹.

Основная идея нормативной теории состоит в том, что в качестве объекта преступления рассматривается норма права. «Нормативное направление в праве, философской основой которого послужили идеи И. Канта, берет свое начало в работах Х. Кельзена и Р. Штаммлера. Применительно к уголовному праву «нормативизм» был интерпретирован К. Биндингом, Э. Белингом и др»². Представителями данной теории в нашей стране являются Н.С. Таганцев³, И.Я. Фойницкий⁴, Н.Д. Сергиевский⁵, А.Н. Круглевский⁶ и др.

Теории правовых благ признавала «объектом преступления те блага (интересы), на которые посягает преступное деяние и которые охраняются уголовным законом». Разрабатывалась в Германии. Ее основные идеи были сформулированы К. Биндингом. Отечественная уголовно-правовая мысль также восприняла эту теорию, она нашла отражение в трудах Н.Д. Сергиевского⁷, А.Н. Круглевского⁸, Л.С. Белогриц-Котляревского⁹, А.В. Наумова¹⁰ и др. Следует отметить, что представители данной теории не выделяют конкретного критерия, по которому та или иная разновидность благ может быть признана объектом преступления.

Теория общественных отношений как объекта преступления в доктрине уголовного права сформировалась в 20-е годы XX века, получила широкое

¹ Учение об объекте преступления. Методологические аспекты / Новоселов Г.П. М.: Норма, 2001. С. 5.

² Там же С.20.

³ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т. 1 / Н. С. Таганцев. Тула, 2001. С. 394.

⁴ Фойницкий И.Я. Курс уголовного права: (Часть Особенная) Посягательства личные и имущественные / И. Я. Фойницкий; С.-Петербург. ун-т. 6-е изд. СПб., 1907. С. 4.

⁵ Сергиевский Н.Д. Русское уголовное право: (Часть Общая) / Н.Д. Сергиевский. 11-е изд. Петроград, 1915. С. 244.

⁶ Круглевский А.Н. Имущественные преступления. Исследование основных типов имущественных преступлений / А.Н. Круглевский. СПб., 1913. С. 12.

⁷ Сергиевский Н.Д. Указ. соч. С. 243.

⁸ Круглевский А.Н. Указ. соч. С. 12.

⁹ Белогриц-Котляревский Л.С. Учебник русского права: (Части Общая и Особенная) / Л.С. Белогриц-Котляревский. Киев ; СПб.; Харьков, 1903. С. 161.

¹⁰ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций / А. В. Наумов. М.: БЕК, 1996. С. 149.

признание в советской юридической литературе и до настоящего времени является господствующей, т.е. поддерживается подавляющим большинством ученых-юристов и представителей правоприменительной практики. Объект преступления как общественные отношения рассматривали следующие отечественные ученые: В.Н. Кудрявцев¹, Я.М. Браинин², Б.С. Никифоров³, Н.И. Коржанский⁴, В.К. Глистин⁵ и др.

Исследователи теории уголовного права, основываясь на теории права, философии, рассматривают общественные отношения как целостную систему, которая состоит из нескольких элементов среди которых: субъекты отношения; предмет, по поводу которого существуют отношения; содержание, т.е. социальные связи.

Как правильно отмечает Н.Ю. Аникина, «общим недостатком рассмотренных теорий (субъективного права, правовых благ (интереса), нормативной теории) является отсутствие возможности построения научно - обоснованной системы преступлений при использовании, в качестве основы, только субъективных прав человека, благ (интересов) и иных явлений, признаваемых объектом преступления. Ни правовое благо, ни интерес, ни субъективное право, ни норма права и т.д. не существуют вне системы общественных отношений. Кроме того, они сами по себе могут и не страдать, в связи с чем, становится неясным механизм причинения вреда общественным

¹Кудрявцев В.Н. К вопросу о соотношения объекта и предмета преступления / В.Н. Кудрявцев // Совет, государство и право. 1951. № 8. С. 53

²Браинин Я.М. Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве / Я.М. Браинин. М., 1963. С. 167.

³Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву / Б.С. Никифоров. М., 1960. С. 11.

⁴Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны в СССР [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Н.И. Коржанский. М., 1981. С. 13. Электрон. версия печат. публ. Доступ из «Электронная библиотека: Библиотека диссертаций».

⁵Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация) / В.К. Глистин; Ленинград, гос. ун-т. Л., 1979. С. 28.

отношениям. Данное обстоятельство может приводить к неправильной квалификации деяния»¹.

По её мнению, «если рассматривать объект нарушения неприкосновенности жилища как субъективное право или как социальное благо, то невозможно понять, каким образом будет причиняться вред носителю данного права. Таким образом, неприкосновенность жилища не может обеспечиваться в отрыве от системы общественных отношений, в которых человек нуждается в некоторой степени отчужденности от других людей. Наряду с этим, нарушение права на неприкосновенность жилища невозможно вне системы общественных отношений, т.к. такое нарушение одновременно предполагает невыполнение обязанности всех иных лиц не вмешиваться без законных оснований в жилище. Кроме того, только при рассмотрении общественных отношений в качестве непосредственного объекта преступления можно объяснить наказуемость покушения на эти преступления. В противном случае, например, непонятно, на каком основании должно быть привлечено к уголовной ответственности лицо, которое пыталось проникнуть в жилище, однако по не зависящим от него причинам туда не попало»².

На основе проведенного в уголовно-правовой литературе анализа различных подходов к определению объекта преступления можно сделать вывод, что наиболее обоснованным и целостным является определение объекта преступления как общественных отношений, структура которых состоит из социальной связи, субъектов, между которыми данная связь существует, а также предмета, по поводу чего складываются эти отношения. Таким образом, под объектом преступления предлагается понимать – охраняемые уголовным законом наиболее важные общественные отношения, которым в результате преступного посягательства причиняется вред или создается реальная возможность его причинения.

¹Аникина Н.Ю. Уголовно-правовая характеристика нарушения неприкосновенности жилища [Электронный ресурс]: дис. ... канд. юрид. наук. Сургут, 2008. С. 56-57. Электрон. версия печат. публ. Доступ из «Электронная библиотека: Библиотека диссертаций».

²Аникина Н. Ю. Указ. соч. С. 52-53.

Уголовно-правовое значение объекта преступления состоит в следующем:

1) характеристика объекта в наибольшей степени раскрывает сущность преступления, его материальный признак (общественную опасность), а, в конечном счете, и социальную природу самого преступления, так как показывает его вредоносную направленность;

2) без этого элемента нет состава преступления, являющегося юридическим основанием уголовной ответственности. Объект преступления вместе с другими элементами состава преступления позволяет осуществить квалификацию преступления по определенным пункту, части, статье Особенной части Уголовного кодекса РФ;

3) признаки объекта преступления помогают отграничить деяние преступное от не преступного. Обычно это делается, исходя из свойств предмета преступления;

4) объект преступления позволяет отграничить одно преступное деяние от другого;

5) объект преступления выполняет функцию дифференциации уголовного наказания, так как выполнение каждого состава преступления влечет соответствующий вид и размер уголовного наказания. Санкции основных составов преступлений дифференцируют наказание за определенные виды преступлений, исходя, прежде всего, из значимости объекта преступления. Квалифицированные виды составов преступлений выполняют функцию дифференциации уголовного наказания в значительном числе случаев, исходя из признаков дополнительного или факультативного объекта преступления¹.

В теории уголовного права объекты преступления обычно классифицируются по следующим основаниям:

- по степени общности охраняемых законом отношений;
- по значению объекта для квалификации конкретного преступления.

¹Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие / под общ. ред. В.А. Уткина, А.В. Шеслера. Томск: Издательский дом Томского государственного университета, 2016. С. 151-152.

«Первая приведенная классификация осуществляется «по вертикали», а вторая - на одном и том же уровне обобщения, т.е. «по горизонтали». В первом случае в зависимости от степени общности охраняемых законом отношений, все объекты преступления делятся на общий, родовой, видовой и непосредственный»¹.

«Общим объектом является совокупность всех охраняемых уголовным законодательством общественных отношений. Общие объекты преступления (объекты уголовно-правовой охраны) указаны в ч. 1 ст. 2 УК РФ»². В частности, одним из таких объектов является общественная безопасность во всех ее аспектах.

Родовой объект - часть общего объекта, объединяющая группу видовых объектов³. Статья 139 УК РФ относится к разделу VII «Преступления против личности», в связи с чем, родовым объектом нарушения неприкосновенности жилища являются общественные отношения, которые обеспечивают безопасность, свободу и достоинство личности.

Видовой объект преступления – это общественные отношения, выделенные в пределах родового объекта преступления на основе каких-либо видовых признаков. Видовой объект преступления является конкретизацией родового объекта. Как правило, законодатель на основе общественных отношений, составляющих содержание видового объекта, выделяет ряд составов преступлений в отдельную главу⁴. Глава 19 УК РФ носит название «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина», поэтому видовым объектом преступления предусмотренного ст.

¹Фролов Е.А. Спорные вопросы учения об объекте преступления // Сб. ученых трудов. Вып. 10. Свердловск, 1968. С. 203.

² Уголовное право. Общая часть: Учебник. Издание второе переработанное и дополненное / Под ред. доктора юридических наук, профессора Л.В. Иногамовой-Хегай, доктора юрид. наук, профессора А.И. Рарога, доктора юрид. наук, профессора А.И. Чучаева. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. С.105.

³Уголовное право России. Общая часть. Учебник / под ред. В. В. Лукьянова, В. С. Прохорова, В. Ф. Щепелькова, перераб. и доп. СПб.: Издательство СПбГУ, 2013. С. 145.

⁴Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник. Под общей редакцией д.ю.н., профессора В.И. Гладких. М.: Новосибирский государственный университет, 2015. С. 38.

139 УК РФ выступают «охраняемые уголовным законом конституционные права и свободы человека и гражданина».

Непосредственный объект преступления – это конкретные общественные отношения, охраняемые уголовным законом. Относительно определения непосредственного объекта нарушения неприкосновенности жилища существует несколько точек зрения. Например, В.Н. Винокуров, В.Н. Шелестюков определяют в качестве непосредственного объекта «возможность лица беспрепятственно реализовать свои материальные и духовные потребности, составляющие сферу его личной жизни. Эта возможность, обеспеченная правом, становится субъективным правом на неприкосновенность жилища»¹. По мнению Е.А. Чепко, «под непосредственным объектом нарушения неприкосновенности жилища следует понимать обеспеченную правом возможность лица беспрепятственно реализовывать свои материальные и духовные потребности, составляющие сферу его личной жизни»². Приведенные позиции представляются недостаточно обоснованными в первую очередь потому, что материальные и духовные потребности могут быть реализованы не только в жилище, но и другом помещении (служебном кабинете, кафе и т. д.), огражденном участке местности и т.д. А также данный подход исключает из сферы уголовно-правовой охраны те проявления частной жизни, которые не являются сугубо личными, например, деловую и семейную жизнь.

В.И. Гладких, В.С. Курчеев, в свою очередь, указывают на то, что «непосредственным объектом данного преступления является право человека на неприкосновенность жилища»³.

¹Винокуров В. Значение непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ, для определения понятия «жилище» [Электронный ресурс] / В. Винокуров, В.Н. Шелестюков // Уголов. право. 2006. № 1. С. 18. Электрон. версия печат. публ. Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU».

²Чепко Е.А. Проблемные аспекты определения объекта и предмета преступления в статье 139 УК РФ [Электронный ресурс] // Проблемы права №2 (28), 2011. С. 176. Электрон. версия печат. публ. Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU».

³Гладких В.И., Курчеев В.С. Указ. соч. С. 233.

Большинство авторов, определяя непосредственный объект нарушения неприкосновенности жилища, придерживается выше упомянутой теории объекта преступления как общественных отношений. Так, В.Ю. Малахова, «под непосредственным объектом понимает общественные отношения, возникающие в связи с реализацией гражданином права на неприкосновенность жилища»¹. М.А. Скрябин, в свою очередь, «считает, что непосредственным объектом состава ст. 139 являются общественные отношения, охраняющие конституционное право граждан на неприкосновенность жилища»². По мнению Н.Ю. Аникиной, «непосредственным объектом этого преступления являются общественные отношения в сфере частной жизни человека во всех ее аспектах (интимном, семейном, деловом и т.д.) через реализацию потребности в жилье». По мнению автора, «преступление, предусмотренное статьей 139 УК РФ, направлено на нарушение частной жизни, происходящей в жилище»³. Определение непосредственного объекта рассматриваемого преступления данное Н.Ю. Аникиной наиболее полно раскрывает его содержание. «Следовательно, непосредственным объектом нарушения неприкосновенности жилища являются общественные отношения в сфере частной жизни, обеспечиваемой через жилище»⁴.

«Классификация объектов преступления по горизонтали традиционно проводится на уровне непосредственного объекта с выделением трех видов объектов - основной непосредственный, дополнительный непосредственный и факультативный непосредственный объекты. Приведенная классификация дает возможность определить место соответствующей уголовно-правовой нормы в системе уголовного законодательства и отграничить единичное многообъектное преступление от совокупности преступлений, а также

¹ Малахова В.Ю. Уголовно-правовая охрана неприкосновенности жилища в Российской Федерации [Электронный ресурс]: дис. ... канд. юрид. наук / В. Ю. Малахова; Моск. акад. МВД России. М., 2001. С. 66. Электрон. версия печат. публ. Доступ из «Электронная библиотека: Библиотека диссертаций».

² Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундунова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. С. 129.

³ Аникина Н.Ю. Указ. Соч. С. 57.

⁴ Там же.

индивидуализировать и дифференцировать уголовную ответственность и наказание»¹.

«Дополнительный непосредственный объект появляется в, так называемых, двуобъектных или многообъектных преступлениях и представляет собой общественное отношение, посягательство на которое не составляет сущности данного преступления, но которое этим преступлением нарушается или ставится в опасность нарушения наряду с основным объектом»². Следует отметить, что данный вид объекта лежит в плоскости другого родового объекта и обязательно должен быть отражен в основном составе преступления, в связи с чем можно сделать вывод, что дополнительный объект в рассматриваемом составе отсутствует.

«Факультативный непосредственный объект преступления - это конкретное общественное отношение, находящееся под единой уголовно-правовой охраной с основным объектом в связи с вероятностью причинения ему вреда при посягательстве на основной объект. Факультативный объект чаще всего отражен в квалифицированных составах преступления»³.

Часть 2 ст. 139 УК РФ признает преступлением нарушение неприкосновенности жилища, совершенное с применением насилия либо угрозой его применения. Таким образом, в данном случае наряду с основным объектом вред причиняется также общественным отношениям, которые обеспечивают физическую и психическую неприкосновенность человека. Они находятся в плоскости другого видового объекта - общественных отношений, обеспечивающих такие неотъемлемые блага личности, как жизнь и здоровье. Часть 3 рассматриваемой статьи устанавливает ответственность за нарушение неприкосновенности жилища лицом с использованием своего служебного

¹ Улезько С.А. Классификация объектов преступления [Электронный ресурс] // Общество и право. 2013. №4 (46). С. 72. Электрон. версия печат. публ. Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU».

² Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. М.: Юстицинформ, 2016. С. 145.

³ Уголовное право России. Общая часть: учебное пособие / Под научной ред. доктора юрид. наук, проф. А.В. Шеслера. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2008. С. 114.

положения, в данном случае, наряду с основным объектом причиняется вред общественным отношениям, обеспечивающим нормальную деятельность государственного органа, в котором это лицо занимает должность. Эти общественные отношения находятся в плоскости другого видового объекта - общественных отношений, обеспечивающих нормальное функционирование органов государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Кроме того при совершении нарушения неприкосновенности жилища лицом с использованием служебного положения факультативным объектом могут являться общественные отношения, которые обеспечивают законные интересы и порядок деятельности негосударственных коммерческих и некоммерческих предприятий и организаций.

Следующим элементом состава преступления является предмет, который в отличие от объекта является факультативным признаком состава преступления и определяется как материальный (вещественный) элемент общественного отношения, прямо указанный или подразумеваемый в уголовном законе и находящийся в одной и той же ценностной плоскости и взаимосвязи с охраняемыми общественными отношениями, путём противоправного воздействия на который всегда причиняется вред объекту преступления¹.

Вопрос о наличии предмета в составе нарушения неприкосновенности жилища является дискуссионным. Например, В.А. Новиков², В.Н. Шелестюков «относят понятие «жилище» к объективной стороне преступления, характеризуя как место его совершения»³. Э.Ю. Авшеев в своем

¹ Епифанов Б.В. Предмет преступления: понятие и проблемы правотворчества [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 2 (66). С. 71. Электрон. версия печат. публ. Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU».

²Новиков В.А. Уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности жилища [Электронный ресурс]: дис.... канд. юрид. наук / В. А. Новиков. М., 2001. С. 83. Электрон. версия печат. публ. Доступ из «Электронная библиотека: Библиотека диссертаций».

³Шелестюков В.Н. Указ. соч. С. 64, 65

диссертационном исследовании придерживается позиции, в соответствии с которой «жилище, бесспорно, может быть отнесено к предмету преступления»¹.

К.Л. Акоев, раскрывая понятие «место совершения преступления», указывает на то, что «оно охватывает два взаимосвязанных аспекта, позволяющих рассматривать его в широком и узком смыслах». По мнению автора, «в широком смысле место совершения преступления представляет собой часть пространства, на которую распространяется юрисдикция того или иного государства. В этом смысле оно является фактором, имеющим решающее значение для определения пределов действия уголовного закона, необходимым условием практической реализации его территориального принципа. В узком смысле место совершения преступления - это пространственная характеристика конкретного преступления, непосредственно указанная или подразумеваемая в диспозиции уголовно-правовой нормы и влияющая на квалификацию преступления и индивидуализацию уголовной ответственности и наказания²». Придерживаясь приведенной позиции К.Л. Акоева, можно констатировать, что жилище безусловно характеризуется такими признаками как территория, пространство, и в этом смысле жилище может совпадать с «местом» совершения преступления. При этом в уголовно-правовом значении жилище характеризуется не только формой, но и содержанием - осуществлением проживающими лицами частной жизни в границах жилища. По этой причине невозможно рассматривать жилище как место совершения преступления, поскольку в таком случае оно будет утрачивать свое содержание - право человека быть предоставленным самому себе в своем жилище для осуществления его частной жизни, и, как следствие, свой особый статус.

¹ Авшеев Э.Ю. Уголовно-правовая охрана права не неприкосновенность жилища [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Э.Ю. Авшев ; Ростов, юрид. ин-т МВД. Ростов на/Д, 2005. С. 18. Электрон. версия печат. публ. Доступ из «Электронная библиотека: Библиотека диссертаций».

² Акоев К.Л. Место совершения преступления и его уголовно-правовое значение / Научная редакция и предисловие А. В. Наумова. Ставрополь: Сервисшкола, 2000. С. 10-11.

Таким образом, жилище представляет собой определенным образом выделенное пространство, через вторжение в которое против воли человека происходит нарушение его частной жизни. В связи с этим жилище следует рассматривать как предмет деяния, ответственность за совершение которого предусмотрена в ст. 139 УК РФ. Представление о жилище, как месте совершения преступления не позволяет раскрыть механизм причинения вреда охарактеризованному выше объекту преступления. По этой причине многие исследователи приходят к выводу о том, что выяснение содержания понятия «жилище» является наиболее важным для совершенствования уголовно-правовой нормы, содержащейся в ст. 139 УК РФ.

Понятие «жилище» применительно к составу хищения личного имущества граждан разъяснялось в ныне утратившем юридическую силу Постановлении Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности»: жилище – это помещение, предназначенное для постоянного или временного проживания людей (индивидуальный дом, квартира, комната в гостинице, дача, садовый домик и т.п.), а также те его составные части, которые используются для отдыха, хранения имущества либо удовлетворения иных потребностей человека (балконы, застекленные веранды, кладовые и т.п.). Не могут признаваться жилищем помещения, не предназначенные и не приспособленные для постоянного или временного проживания (например, обособленные от жилых построек погреба, амбары, гаражи и другие хозяйственные помещения)¹.

В действующий уголовный закон понятие «жилище» впервые было введено примечанием к ст. 139 Уголовного кодекса Российской Федерации в 2001 г. (Федеральный закон от 20 марта 2001 №26-ФЗ²).

¹ О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 05 сент. 1986 № 11 [Электронный ресурс]: // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией: Федер. закон от 20 мар. 2001 № 26-ФЗ: (ред. от 30.12.2001) // СЗ РФ. -2001. -№ 13, ст. 1140.

В соответствии с примечанием, под жилищем понимается индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но предназначенное для временного проживания.

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ в п. 10 ст. 5 определяет жилище как: индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания¹.

Приведенные выше определения понятия «жилище» построены по двум критериям. Первый критерий - это перечисление объектов, относящихся к жилищу, к которым относятся как жилые помещения, входящие в жилищный фонд, так и не входящие в жилищный фонд. Указанный критерий позволяет относить к понятию «жилище» достаточно широкий перечень помещений, в том числе комнаты в гостинице, садовые и дачные домики и т.п. Второй - перечисление признаков, которые характеризуют жилище и его составные части. Перечисленные признаки различаются по содержанию: «от пригодности либо предназначенности для проживания до использования для отдыха, хранения имущества либо удовлетворения иных потребностей человека». Как правильно отмечает Н.Ю. Аникина, «наличие различных критериев, широкий перечень предметов, относящихся к жилищу, породили различные противоречия и сложности в толковании данного понятия на практике»².

Например, согласно позиции А.С. Абаньшина и В.Ю. Туранина, «примечание к ст. 139 УК РФ охватывает практически весь круг объектов,

¹Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ: (ред. от 23.04.2018 №99-ФЗ) // СЗ РФ. 2001. №52, ст. 4921.

²Аникина Н. Ю. Указ. соч. С. 62.

предназначенных для постоянного или временного проживания, в том числе купе поезда дальнего следования»¹.

Н. А. Лопашенко в свою очередь отмечает, что «помещения, признаваемые жилищем, могут находиться и на транспортных средствах, предназначенных, в том числе, и для временного проживания. Каюта туристического теплохода, совершающего морской или речной круиз, во время которого туристы проживают на теплоходе, должна признаваться жилищем. Точно также жилище – каюты, используемые для временного проживания экипажа корабля. В то же время купе, каюта, отсек и т. п. на транспортном средстве, которое не имеет другого предназначения кроме перевозки пассажиров и грузов и оборудовано спальными местами в целях повышения удобства (комфорта) проезда в нем, не может рассматриваться как жилище для лиц, которые выступают одновременно пассажирами и потерпевшими от хищений. Если же речь идет о купе проводников или других лиц, которые работают в поездах дальнего следования (купе для работников поездного ресторана, для электрика, для охраны и проч.), одновременно проживая в этих транспортных средствах, то нет никаких препятствий для того, чтобы признавать их временным жилищем. Должны признаваться жилищем и временные сооружения или помещения, используемые в качестве жилья на время проведения каких-либо работ, например, строителями, геологами, укладчиками железнодорожного полотна и др. (вагончики, сборные домики и т. п.)»².

И.Л. Петрухин к понятию «жилище» относит не только «жилые комнаты, но и места общего пользования (коридор, кухня, санузел, балкон), подвал и чердак, веранду, пристройки, надворные постройки хозяйственного назначения, палатку, транспортное средство, отдельную палату в больнице, охотничий,

¹ Туранин В.Ю., Абаньшин А.С. Право человека на жилище и проблема определения ключевого понятия [Электронный ресурс] // Семейное и жилищное право. 2010. № 5. С. 47 - 48. Электрон. версия печат. публ. Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU».

² Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. М.: Норма: Инфра-М, 2012. С. 432-433.

садовый домик, личный гараж, купе, каюту, комнаты в гостинице, санатории, доме отдыха»¹.

По мнению, И.А. Шевченко к понятию «жилище» относятся следующие объекты: «индивидуальный жилой дом или квартира, комната в общежитии или служебное помещение и др., с входящими в них или примыкающими к ним иными жилыми и нежилыми помещениями, иные помещения, в которых постоянно либо временно проживает человек или которые предназначены для постоянного либо временного проживания в них человека. В число жилищ следует включать и купе железнодорожного вагона, каюту теплохода, номер в гостинице, больничную палату, комнату отдыха в санатории, салон автомобиля и т.д. Также понятием жилища должен охватываться и примыкающий к непосредственному жилью изолированный земельный участок с находящимися на нём строениями»².

А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин, Е.В. Донец, выступая против широкого толкования понятия «жилище», указывают на то, «что к жилищу не относятся надворные постройки, погреба, амбары, гаражи и другие помещения, отделенные от жилых построек и не используемые для проживания людей. К жилищу, даже временному, не могут быть отнесены купе поезда, каюта теплохода, поскольку поезд и теплоход являются транспортными средствами»³.

Я.М. Плошкина также выступает против широкого толкования понятия «жилище». Она пишет, «следовательно, если, например, в гараже стоит диван, где иногда ночует его владелец, то гараж - жилище. Если лицо без определенного места жительства в холодное время года живет в теплотрассе и считает ее своим домом, то это - его жилище. Если человек приспособил мусорный бак на некоторое время для ночлега, и идет туда, как домой, то это -

¹Петрухин И.Л. Личная жизнь: пределы вмешательства. М.: Юридическая литература, 1989. С. 94.

²Шевченко И.А. Понятие жилища по уголовному законодательству РФ // Вестник КрасГУ. Гуманитарные науки. Серия Право. 2003. № 4. С. 99.

³Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. С. 405.

также жилище». Автор утверждает, что «одного субъективного момента, т.е. усмотрения конкретного проживающего в данном месте человека, недостаточно для признания помещения или строения жилищем»¹.

В соответствии с позицией А.В. Шеслера, «вопрос об отнесении помещения к жилищу должен решаться на основании двух критериев:

1) помещение должно быть предназначено в основном для постоянного или временного проживания людей;

2) оно может обеспечить неприкосновенность частной жизни»².

Как правильно отмечает С.А. Елисеев, «уголовно-правовое определение жилища дает основание относить к объекту проникновения не только собственно жилые помещения, но и иные места обитания людей, не являющиеся, по букве Жилищного Кодекса РФ, жилищем – сараи, бани, оранжереи, летние кухни, беседки, иные хозяйственные постройки, землянки, шалаши, предназначенные их собственником для временного проживания. Но очевидно, что такая трактовка понятия «жилище» искажает смысл уголовно-правового запрета, предполагающего более строгую ответственность за преступление, наносящее вред не только отношениям собственности, но и такому социальному и личному благу, как неприкосновенность жилища. Трудно представить, что законодатель, провозглашая в ст. 25 Конституции РФ неприкосновенность жилища, имел в виду не только помещения, специально предназначенные для свободного проживания человека, но и любые иные места обитания человека, не отвечающие установленным (применительно к жилым помещениям) санитарным и техническим нормам и правилам, иным требованиям российского законодательства»³.

¹ Плошкина Я.М. Уголовная ответственность за незаконное прослушивание телефонных переговоров и аудио-, видеонаблюдение за жилищем по законодательству РФ и ФРГ [Электронный ресурс]: дис. ... канд. юрид. наук / Я.М. Плошкина. Красноярск, 2005. С. 12. Электрон. версия печат. публ. Доступ из «Электронная библиотека: Библиотека диссертаций».

²Шеслер А.В. Общие квалифицирующие признаки хищения [Электронный ресурс] // Законность. 2014. № 2. С. 33 - 38. Электрон. версия печат. публ. Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU».

³Елисеев С.А. Указ. соч. С. 48.

Несовершенство правовых конструкций, раскрывающих содержание понятия «жилище», стало основанием для обращения гражданина А.И. Потапова с жалобой в Конституционный Суд Российской Федерации. Считая свое осуждение незаконным гр. Потапов, обжаловал приговор в кассационном и надзорном порядке, «ссылаясь на то, что вскрытая по его указанию квартира, не принятая государственной комиссией и не включенная в жилищный фонд, не является жилищем, а проживающие в квартире граждане не имеют на то законных оснований; самовольно проживая в квартире, эти граждане нарушали права собственника - ОАО «Челябинский сельский домостроительный комбинат» и создавали угрозу безопасности на производственном объекте». Свое заявление Потапов мотивировал тем, что «содержащиеся в пункте 10 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ и примечании к статье 139 Уголовного кодекса РФ определения понятия жилище, будучи нечеткими, неясными и несогласованными, не обеспечивают защиту прав граждан, прежде всего, права собственности, в случаях самовольного захвата принадлежащих им помещений посторонними лицами».

В Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2005 № 533-О было отмечено, что «в компетенцию суда не входит рассмотрение конкретных случаев правомерности или неправомерности занятия жилья, кем оно занято и какие именно правовые средства могут применяться для пресечения неправомерного использования помещения в качестве жилища, разрешение такого рода вопросов является прерогативой судов общей юрисдикции»¹.

При этом, если обратится к другому определению Конституционного Суда РФ, то можно найти позицию судебной инстанции по вопросу отнесения к жилищу помещений, не входящих в жилищный фонд. Так, Определением

¹Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Потапова Алексея Ильича на нарушение его конституционных прав пунктом 10 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и примечанием к статье 139 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Определение КС РФ от 20 декабря 2005 г. № 533-О // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 2005 № 166-О «было установлено, что условием отнесения нежилых помещений и строений, не входящих в жилищный фонд, к жилищу является факт их использования для временного проживания»¹.

В настоящее время большое количество жителей нашей страны имеют объекты недвижимости, которые не оформлены юридически как жилые помещения, но по формальным критериям, являются пригодными для постоянного проживания. Так, отсутствие возможности регистрации в строениях, расположенных на дачных участках и являющихся пригодными для постоянного проживания, обусловило обращение граждан в Конституционный Суд Российской Федерации за разъяснениями о соответствии Конституции нашей страны ряда положений Федерального закона от 15.04.1998 г. № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан». В результате рассмотрения обращения граждан Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 14.04. 2008 №7-П в связи с жалобами ряда граждан признал «признак пригодности жилого помещения для постоянного проживания единственно необходимым для отнесения жилого строения, расположенного на садовом земельном участке, относящемся к землям населенных пунктов, к объекту жилищных прав» и разрешил регистрацию по месту жительства в жилом строении, пригодном для постоянного проживания².

В действующей редакции ФЗ "О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан" дачный земельный участок определяется как - земельный участок, предоставленный гражданину или приобретенный им в целях отдыха (с правом возведения жилого строения без

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Котовой Светланы Евгеньевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 10 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 12 мая 2005 г. № 166-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2005. № 6.

² По делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 1 Федерального закона «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» в связи с жалобами ряда граждан: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.04.2008 № 7-П // СЗ РФ. 2008. №18, ст. 2089.

права регистрации проживания в нем или жилого дома с правом регистрации проживания в нем и хозяйственных строений и сооружений, а также с правом выращивания плодовых, ягодных, овощных, бахчевых или иных сельскохозяйственных культур и картофеля). На дачном земельном участке может быть возведен жилой дом, пригодный для постоянного проживания с правом регистрации в нем¹. Таким образом, в настоящее время, дачный дом, может быть отнесен к понятию «жилище» при условии признания его пригодным для постоянного проживания.

В правоприменительной практике также встречаются различные подходы к толкованию понятия «жилище» при квалификации преступлений. Например, приговором Тихорецкого городского суда от 25.02.2015 г. гр. Иминов был осужден за грабеж, совершенный с незаконным проникновением в жилище, при следующих обстоятельствах: «20 октября 2014 года в 2 часа 20 минут, на 8 км железнодорожного пути грузового парка «С» станции Тихорецкая, расположенного на территории города Тихорецка Краснодарского края, он., достоверно зная, что турные вагоны, являются жилищем работников ПМС 304 города Краснодар, находящихся в служебной командировке, имея умысел на тайное хищение чужого имущества, действуя из корыстных побуждений, через открытую дверь рабочего тамбура, незаконно проник в турный ж.д. вагон №37686011, расположенный в 6 метрах от карликового светофора НМ 2Б и в 26 м от забора ограждения территории Тихорецкого ремонтного локомотивного депо, расположенного по ул. Путевая, 21 города Тихорецка Краснодарского края, прошел в закрепленное за Гуляевым С.Ю. купе и тайно похитил со стола принадлежащий Гуляеву С.Ю. мобильный телефон Samsung Galaxy Win Imei1: № Imei2: №. Завладев похищенным Иминов А.С. скрылся с места

¹О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан: Федер. закон от 15.04.1998 г. №66-ФЗ: (ред. от 03.07.2016 №337-ФЗ) // СЗ РФ. 1998. №16, ст. 1801.

преступления¹ ». В приведенном решении суд признал жилищем турный железнодорожный вагон поезда.

Приговором Тындинского районного суда Амурской области ТАН признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 158 ч.2 п. «б». Судом установлено, что «ТАН совершил кражу, то есть тайное хищение чужого имущества с незаконным проникновением в помещение. Преступление совершено при следующих обстоятельствах. Находясь в пути следования пассажирского поезда сообщением «... - ...», на перегоне станций ... - отделения ... железной дороги, ... незаконно проник, через прикрытую дверь, в служебное купе проводников вагона, где из шкафа для чайной посуды тайно похитил сотовый телефон марки «LG KF - 300» стоимостью 5990 рублей, принадлежащий проводнику данного вагона²».

Проведенный анализ различных подходов к определению понятия «жилище» в юридической литературе и правоприменительной практике, позволяет сделать вывод, что наиболее спорным является вопрос об отнесении к понятию «жилище» следующих помещений: больничная палата, палатка, сарай, охотничий домик, личный гараж, купе поезда, каюта теплохода, автомобиль и т.д. На наш взгляд, перечисленные помещения не могут быть отнесены к понятию «жилище», поскольку в них невозможно обеспечить неприкосновенность частной жизни. Например, общая больничная палата, проживание в которой больных является не основным ее предназначением. Ее цель - обеспечить больного, не способного по состоянию здоровья проходить амбулаторное лечение, местом круглосуточного пребывания в больнице для комплексного обследования и лечения. Кроме того, открытость больничной палаты, постоянное нахождение в ней нескольких человек, а также постоянный свободный доступ медицинского персонала, не позволяют обеспечить

¹Приговор Тихорецкого городского суда от 25 февраля 2015. [Электронный ресурс] // РосПравосудие. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL:<https://rospravosudie.com> (дата обращения: 01.02.2018).

²Приговор Тындинского районного суда Амурской области [Электронный ресурс] // РосПравосудие. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 04.02.2018).

неприкосновенность частной жизни. Аналогична ситуация в отношении купе поезда, каюте теплохода. Так, в приведенном выше решении суда, тайное хищение чужого имущества из служебного купе проводников, квалифицирована судом как кража с незаконным проникновением в помещение, что подтверждает невозможность отнесения данных объектов к понятию «жилище». Наряду с этим, большая часть из перечисленных помещений не предназначены для проживания, а используются с целью передвижения в пространстве, хранения имущества и т.д.

Закон Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ» разграничивает такие понятия как «место жительства» и «место пребывания». Согласно закону: под «местом жительства» понимается жилой дом, квартира, служебное жилое помещение, специализированный дом (общежитие, приют, дом маневренного фонда, специальный дом для одиноких престарелых, дом-интернат для инвалидов, ветеранов), а также иное жилое помещение, в котором гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), договору аренды и иных законных основаниях. Под «местом пребывания» понимается гостиница, санаторий, дом отдыха, пансионат, кемпинг, туристическая база, больница, другое подобное учреждение, не являющееся местом жительства гражданина, - в котором он проживает временно¹. Таким образом, многие исследователи ошибочно относят к понятию «жилище» и «место жительства», и «место

¹О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации: Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1: (ред. от 03.04.2017 65-ФЗ) // Российская газета. 1993. №152.

пребывания», которые различны по содержанию и объему характеризующих их признаков.

Понятие «место пребывания» может характеризоваться такими признаками как: предназначенность для проживания, пригодность для проживания и т.д., которые в том числе относятся к понятию «жилище». Главным признаком, который позволяет отграничить эти понятия, является отсутствие способности обеспечить в месте пребывания неприкосновенность частной жизни в полной мере.

Из изложенного видно, садовые и дачные домики, гостиницы, кемпинги, пансионаты, туристические базы, больницы и т.п. не относятся к числу жилых помещений и являются функционально предназначенными для временного проживания граждан в связи с их отдыхом, лечением и т.п., а не для постоянного проживания с целью удовлетворения потребности в жилище.

Кроме того, на вышеуказанные объекты, которые используются для временного проживания, не может быть распространен правовой статус жилого помещения, поскольку они не включены в состав жилищного фонда. Жилые помещения отражены в данных государственного учета, который включает технический учет жилищного фонда, техническую паспортизацию и инвентаризацию.

Как следует из содержания ч. 1 ст. 2 Уголовного кодекса РФ: уголовное законодательство РФ призвано защищать от преступных посягательств значимые для личности, общества и государства общественные отношения, охранять права и законные интересы субъектов этих отношений. Как справедливо подчеркнул В.П. Малков, «уголовное право охраняет от преступных посягательств такие общественные отношения и ценности, которые вместе с тем охраняются и регулируются и другими отраслями права»¹.

¹Уголовное право России. Часть Общая: учеб. для вузов / Л.Л. Кругликов [и др.]; Л.Л. Кругликова . - 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 21.

Таким образом, уголовный закон должен исходить из интересов защиты права на неприкосновенность жилища не как любого места обитания человека, а жилища как объекта жилищных прав. По этой причине представляется необходимым согласовать содержание примечания к ст. 139 УК РФ с положениями ст. 15–19 Жилищного кодекса Российской Федерации¹.

Так, Жилищный кодекс РФ в ст. 15 к жилищу как объекту жилищных прав отнес «жилые помещения – изолированные помещения, пригодные для постоянного проживания граждан (отвечающие установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства)». В соответствии с п.3 ст. 15 Жилищного Кодекса РФ «порядок признания помещения жилым помещением и требования, которым должно отвечать жилое помещение, в том числе по его приспособлению и приспособлению общего имущества в многоквартирном доме с учетом потребностей инвалидов, устанавливаются Правительством Российской Федерации в соответствии с Жилищным Кодексом РФ, другими федеральными законами». В ч. 1 ст. 16 ЖК РФ перечислены виды жилых помещений, которые образуют жилищный фонд: «жилой дом; часть жилого дома; квартира; часть квартиры; комната». Таким образом в действующем жилищном законодательстве категория «помещение» избрана в качестве обобщающей, при этом к функциональному признаку жилища отнесена пригодность изолированного помещения для постоянного проживания, а к юридическому – принадлежность помещения к жилищному фонду.

Пригодность помещения для постоянного проживания определяется его соответствием санитарно-техническим правилам и нормам и иным требованиям законодательства. Согласно ст. 23 Федерального закона от 30.03.1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»: жилые помещения по площади, планировке, освещенности, инсоляции, микроклимату, воздухообмену, уровням шума, вибрации, ионизирующих и неионизирующих

¹Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 №188-ФЗ: (ред. от 03.04.2018 №59-ФЗ) // СЗ РФ. 2005. №1, ст. 14.

излучений должны соответствовать санитарно-эпидемиологическим требованиям в целях обеспечения безопасных и безвредных условий проживания независимо от его срока. Содержание жилых помещений должно отвечать санитарным правилам¹.

Общие требования, которые предъявляются к жилому помещению, содержатся в Постановлении Правительства РФ от 28.01.2006 г. № 47 «Об утверждении положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции»².

В своем Постановлении от 30.11.2017 года «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» Пленум Верховного Суда РФ раскрывает содержание понятия «жилое помещение». Согласно п. 9 указанного Постановления, если в результате мошенничества гражданин лишился права на жилое помещение, то действия виновного надлежит квалифицировать по части 4 статьи 159 УК РФ независимо от того, являлось ли данное жилое помещение у потерпевшего единственным и (или) использовалось ли оно потерпевшим для собственного проживания.

По смыслу указанной нормы уголовного закона в ее взаимосвязи с примечанием к статье 139 УК РФ и статьей 16 Жилищного кодекса РФ к такому жилому помещению относятся жилой дом, часть жилого дома, квартира, часть квартиры, комната в жилом доме или квартире независимо от формы собственности, входящие в жилищный фонд. Те обстоятельства, что данное помещение не соответствует санитарным, техническим и иным нормам, непригодно для проживания, на квалификацию содеянного не влияют. В качестве жилого помещения не могут рассматриваться объекты, не являющиеся

¹ О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: Федер. закон от 30.03.1999 №52-ФЗ: (ред. от 18.04.2018 №81-ФЗ) // СЗ РФ. 1999. №14, ст. 1650.

² Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции: Постановление Правительства РФ от 28.01.2006 №47: (ред. от 28.02.2018 Постановление Правительства РФ №205) // СЗ РФ. 2006. №6, ст. 702.

недвижимым имуществом, - палатки, автоприцепы, дома на колесах, строительные бытовки, иные помещения, строения и сооружения, не входящие в жилищный фонд¹.

Пленум Верховного суда акцентирует внимание на главном признаке, который позволяет отграничивать жилое помещение от иных видов помещений, а именно «вхождение в жилищный фонд».

Проведенный анализ существующих законодательных определений рассматриваемого понятия, различных подходов ученых к определению понятия «жилище», а также судебной практики по исследуемой проблеме, позволил прийти к выводу о том, что отсутствие единообразного подхода к толкованию понятия «жилище», которое обусловлено неудачной законодательной формулировкой, данной в примечании к ст. 139 УК РФ, негативно сказывается на практике. В связи, с этим для обеспечения единообразного толкования понятия «жилище» в правоприменительной практике представляется необходимым внести изменения в Примечание к ст. 139 УК РФ и изложить его в следующей редакции: «под жилищем в настоящей статье, а также в других статьях настоящего Кодекса понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания».

Следующим обязательным элементом состава преступления является объективная сторона, которая определяется как «внешнее выражение преступления, которое проявляется в поведении виновного лица, а именно в причинении вреда охраняемым уголовным законом объектам, происходящего в определенных условиях, в определенном месте и в определенное время»².

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного суда от 30 ноября 2017 г. №48 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. №2.

² Уголовное право России. Общая часть. Учебник / под ред. В.В. Лукьянова, В.С. Прохорова, В.Ф. Щепелькова, перераб. и доп. СПб.: Издательство СПбГУ, 2013. С. 151.

Приведенное определение содержит как обязательные, так и факультативные признаки. К обязательным признакам объективной стороны составов всех преступлений, независимо от их законодательной конструкции, относится общественно опасное деяние в форме действия или бездействия.

В материальных составах преступлений к обязательным признакам их объективной стороны относятся также преступные последствия и причинная связь между общественно опасным деянием и этими последствиями.

Факультативные признаки объективной стороны в ряде составов преступлений представлены способом, обстановкой, местом, временем, орудием и средством совершения преступления. Необходимость законодательного описания этих признаков вызвана тем, что они придают деянию свойство общественной опасности или отражают его повышенную опасность.

Объективная сторона преступления является важной предпосылкой уголовной ответственности. Она служит своего рода ее фундаментом, без которого она вообще не существует. Отечественное уголовное право признает преступлением не сами по себе идеи или мысли человека, реализация которых представляет опасность для личности, общества и государства, а лишь общественно опасное деяние, нарушающее уголовно-правовые нормы (ст.2,8,14 и др.ст. УК РФ). Преступное деяние, которое согласно ст. 14 УК РФ может иметь форму действия или бездействия – это важнейший признак объективной стороны, поскольку именно оно выступает стержнем объективной стороны в целом и ее отдельных признаков. С физической стороны действие характеризуется активным поведением человека.

Также показателем, который характеризует преступление, являются последствия. «Преступные последствия - это общественно опасный ущерб, отражающий свойства преступного деяния и объекта посягательства, наносимый виновным поведением, от причинения которого соответствующее

общественное отношение охраняется средствами уголовного права»¹. Они могут быть классифицированы следующим образом: имущественный, моральный, физический и иной вред, причиняемый преступлениями общественным отношениям, а также все затраты общества на борьбу с этим социально-негативным явлением. В теории уголовного права выделяют две основные группы преступных последствий: материальные, нематериальные. В свою очередь, материальные последствия подразделяют на последствия имущественного характера и причинение вреда жизни и здоровью гражданина.

Причинная связь является признаком объективной стороны преступлений с материальным составом. «Под причиной как философской категорией принято понимать явление, которое закономерно, с внутренней необходимостью порождает другое явление, рассматриваемое как следствие»². «Это философское понимание причинности является общим для всех отраслей знаний, и поэтому оно применимо и к причинной связи в уголовном праве»³.

Перечисленные элементы объективной стороны преступления имеют принципиальное значение:

- для установления наличия состава преступления как основания уголовной ответственности;
- для правильной квалификации содеянного;
- для назначения справедливого наказания.

Объективная сторона нарушения неприкосновенности жилища, «состоит в незаконном проникновении в жилище, совершенном против воли проживающего в нем лица». Приведенная диспозиция характеризуется только действием, т.е. активной формой поведения субъекта.

Для уяснения сущности объективной стороны рассматриваемого преступления необходимо проанализировать содержание понятия «незаконное

¹Проблема уголовно-правовой оценки общественно опасных последствий / Мальцев В.В.; Под ред.: Козаченко И.Я. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1989. С. 16.

²Квашиш В.Е. Основы виктимологии. Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений. М., 1999. С. 145.

³Клещина Е.Н. Проблемы потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2004. №4(6). С. 130.

проникновение в жилище», используемое в диспозиции и «законное проникновение в жилище», которое прямо не используется в диспозиции, но подразумевается законодателем. Это утверждение подтверждается ст. 25 Конституции Российской Федерации, в которой оговаривается возможность законного проникновения против воли лица. Эта возможность регламентируется нормами федеральных законов, которые устанавливают правомерные основания проникновения.

Выделяют две группы ситуаций, когда проникновение в жилище, совершенное против воли приживающего в нем лица следует считать законным:

- 1) при непредвиденных чрезвычайных ситуациях;
- 2) при защите правопорядка.

Ограничение права неприкосновенности жилища и допуск должностных лиц в жилище определяются нормативно – правовыми актами. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 182 УПК РФ: обыск в жилище производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 165 УПК РФ, которая содержит положение о том, что в исключительных случаях, когда производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище не терпят отлагательства, они могут быть произведены на основании постановления следователя или дознавателя, без получения судебного решения. В этом случае следователь или дознаватель не позднее 3 суток с момента начала производства следственного действия уведомляет судью и прокурора о производстве следственного действия. К уведомлению прилагаются копии постановления о производстве следственного действия и протокола следственного действия для проверки законности решения о его производстве. Получив указанное уведомление, судья в срок, предусмотренный частью второй настоящей статьи, проверяет законность произведенного следственного действия и выносит постановление о его законности или незаконности. В случае, если судья признает произведенное следственное действие незаконным, все доказательства, полученные в ходе такого

следственного действия, признаются недопустимыми в соответствии со статьей 75 УПК РФ.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)»: к исключительным случаям, в которых производство следственного действия не могло быть отложено, относятся, например, ситуации, когда необходимо реализовать меры по предотвращению или пресечению преступления; промедление с производством следственного действия позволит подозреваемому скрыться; возникла реальная угроза уничтожения или сокрытия предметов или орудий преступления; имеются достаточные основания полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится какое-либо следственное действие, скрывает при себе предметы или документы, могущие иметь значение для уголовного дела¹.

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в статье 8 закрепляет условия проведения оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина, в том числе право на неприкосновенность жилища. Например, проведение ОРМ на основании судебного решения и при наличии информации:

- о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно;

- о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно;

¹О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 №19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. №7.

- о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации¹.

Федеральный закон «О полиции» допускает проникновение сотрудников полиции в жилые помещения, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, а также:

- для спасения жизни граждан и (или) их имущества, обеспечения безопасности граждан или общественной безопасности при массовых беспорядках и чрезвычайных ситуациях;

- для задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления;

- для пресечения преступления; для установления обстоятельств несчастного случая. При этом сотрудник полиции, осуществляющий входение (проникновение) в жилое помещение, обязан:

1) перед тем как войти в жилое помещение, уведомить находящихся там граждан об основаниях входения, за исключением случаев, если промедление создает непосредственную угрозу жизни и здоровью граждан и сотрудников полиции или может повлечь иные тяжкие последствия;

2) при проникновении в жилое помещение помимо воли находящихся там граждан использовать безопасные способы и средства, с уважением относиться к чести, достоинству, жизни и здоровью граждан, не допускать без необходимости причинения ущерба их имуществу;

3) не разглашать ставшие известными ему в связи с входением (проникновением) в жилое помещение факты частной жизни находящихся там граждан;

4) сообщить непосредственному начальнику и в течение 24 часов представить рапорт о факте входения (проникновения) в жилое помещение².

¹Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон от 12 авг. 1995 № 144-ФЗ: (ред. от 06.07.2016 №374-ФЗ) // СЗ РФ. 1995. №33, ст. 3349.

²О полиции: Федер. закон от 07 февр. 2011 № 3-ФЗ: (ред. от 07.03.2018 №56-ФЗ) // СЗ РФ. 2011. №7, ст. 900.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 7 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» сотрудник Следственного комитета при осуществлении процессуальных полномочий, возложенных на него уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, вправе входить в жилые и иные принадлежащие гражданам помещения, на принадлежащие им земельные участки при пресечении совершения преступления, преследовании лиц, подозреваемых в совершении преступления, либо наличии достаточных данных полагать, что там совершено или совершается преступление¹.

Статья 14.1. «Проникновение в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории» ФЗ «Об органах федеральной службы безопасности в РФ»² перечисляет случаи, в которых допускается проникновение военнослужащих органов федеральной службы безопасности в жилые помещения. Эти случаи совпадают с перечисленными в Федеральном законе "О полиции", дополнительно указывается возможность проникновения для задержания лиц, застигнутых на месте совершения ими деяния, содержащего признаки преступления, и (или) скрывающихся с места совершения ими такого деяния.

Согласно ст. 11 Федерального закона «О противодействии терроризму»: на территории (объектах), в пределах которой (на которых) введен правовой режим контртеррористической операции, в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, на период проведения контртеррористической операции допускается беспрепятственное проникновение лиц, проводящих контртеррористическую операцию, в жилые помещения для осуществления мероприятий по борьбе с терроризмом³.

Согласно ч. 2 ст. 25 Федерального закона «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей»: в ходе проведения работ по ликвидации

¹ О Следственном комитете Российской Федерации: Федер. закон от 28 дек. 2010 № 403-ФЗ: (ред. от 31.12.2017 №406-ФЗ) // СЗ РФ. 2011. №1, ст. 15.

² О федеральной службе безопасности: Федер. закон от 03 апреля 1995 № 40-ФЗ: (ред. от 07.03.2018 №56-ФЗ) // СЗ РФ. 1995. №15, ст. 1269.

³ О противодействии терроризму: Федер. закон от 06 марта 2006 № 35-ФЗ: (ред. от 01.01.2017 №145-ФЗ) // СЗ РФ. 2006. №11, ст. 1146.

чрезвычайных ситуаций спасатели имеют право на беспрепятственный проход на территорию и производственные объекты организаций, в жилые помещения для проведения работ по ликвидации чрезвычайных ситуаций¹.

В соответствии с Федеральным законом «О судебных приставах»: судебный пристав-исполнитель имеет право входить в помещения и хранилища, занимаемые должниками или принадлежащие им, производить осмотры указанных помещений и хранилищ, при необходимости вскрывать их². Законность данной нормы подтверждается Определением Конституционного Суда РФ от 14.10.2004 г. № 297-0. В мотивировочной части Определения Конституционный Суд указывает на то, «что вопрос о праве проникновения в жилище против воли проживающих в нем лиц разрешен в самой Конституции Российской Федерации (статья 25). Провозглашая неприкосновенность жилища, эта норма вместе с тем предусматривает и ограничение этого конституционного права граждан в случаях, установленных федеральным законом. Оспариваемая заявителями норма, направленная на судебную защиту прав взыскателей в стадии исполнения судебного решения, содержится в федеральном законе, т.е. в законе того уровня, который предусмотрен упомянутой статьей Конституции Российской Федерации. Указанное обстоятельство свидетельствует о том, что конституционные права заявителей оспариваемой нормой нарушены не были, и, кроме того, они реализовали свое право на судебную защиту»³.

Для проникновения в жилище в условиях непредвиденных чрезвычайных ситуаций необходимо наличие следующих условий: наличие опасности правам и законным интересам граждан, неустранимость этой опасности другими

¹ Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей: Федер. закон от 22 авг. 1995 № 151-ФЗ: (ред. от 18.07.2017 №167-ФЗ) // СЗ РФ. 1995. №35, ст. 3503.

² О судебных приставах: Федер. закон от 21.07.1997 №118-ФЗ: (ред. от 29.12.2017, №478-ФЗ) // СЗ РФ. 1997. №30, ст. 3590.

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Магденко Александра Михайловича и Магденко Натальи Николаевны на нарушение их конституционных прав положением пункта 2 статьи 12 Федерального закона «О судебных приставах» [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда РФ от 14.10.2004 г. № 297-0 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

способами, иначе, как только посредством нарушения неприкосновенности жилища. Правомерность таких действий определяется в ст.39 УК РФ, где говорится, что «не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, т.е. для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости».

Таким образом, действующее законодательство достаточно подробно регламентирует случаи «законного проникновения в жилище».

Незаконным проникновением в жилище является проникновение против воли проживающего в нем лица.

Понятие «против воли», содержащееся в диспозиции также имеет большое значение для квалификации преступления.

В словаре «воля» определяется как «внутренняя, личная способность к свободному совершению выбора или действия. Обычно она понимается как функция решения, когда человек решает осуществлять некоторые поведенческие акты и воздерживаться от других»¹.

По мнению Н.Ю. Аникиной, применительно к нарушению неприкосновенности жилища «воля понимается как согласие либо желание на допуск лица в жилище, которое может быть получено как в устной, так и в письменной форме, а также выражено в форме конклюдентных действий (кивком головы, движением руки). Такое согласие может быть получено как предварительно, так и в момент проникновения в жилое помещение»².

Так, «судом установлено, «что Погудин, Сырчин и Синкин 23 июля 1997 г. в 21 час. 30 мин. с целью принудить Аввакумова возратить долг Погудину в размере 10 млн. рублей явились к нему на квартиру. Там Погудин для устрашения дважды выстрелил из устройства аэрозольного распыления "Удар",

¹Большой толковый психологический словарь: [Пер. с англ.] / Артур Ребер. М.: Вече: АСТ, 2003 Т. 1: А-О. - 2003. С. 148.

²Аникина Н.Ю. Указ.соч. С.83.

после чего они надели на Аввакумова наручники, вывели из квартиры и отвезли в гараж, где Погудин пристегнул Аввакумова наручниками к батарее. Потерпевший сообщил адреса своих знакомых, которые, по его мнению, могли погасить его долг. Погудин и Сырчин поехали по этим адресам, но денег не получили. Возвратившись в гараж, Погудин и Сырчин избили Аввакумова, затем заклеили ему рот липкой лентой и закрыли в гараже. В этот момент появились работники милиции и освободили. Действия Погудина, Сырчина и Синкина органами предварительного следствия квалифицированы по п. п. "а", "г", "з" ч. 2 ст. 126, ч. 1 ст. 139, ч. 2 ст. 330 УК РФ соответственно как похищение человека, совершенное группой лиц из корыстных побуждений и с применением оружия, как незаконное проникновение в жилище и самоуправство». Однако Суд пришел к выводу о том, «что Погудин, Сырчин и Синкин незаконно в квартиру потерпевшего не проникали, и по ч. 1 ст. 139 УК РФ их оправдал, признав достоверными показания свидетеля Сердюк в судебном заседании (она не возражала, чтобы Погудин, Сырчин, Синкин прошли к ним в квартиру, и пропустила их в комнату к Аввакумову)»¹. Таким образом, явно выраженное согласие проживающего на допуск в жилище исключает наличие состава преступления по ст. 139 УК РФ.

Например, действия гр. К квалифицированы предварительным следствием по ч. 1 ст. 139 УК РФ - незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица. «Гр. К совершил незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица при следующих обстоятельствах». Реализуя свой преступный умысел, направленный на незаконное проникновение в жилище потерпевших, действуя умышленно, осознавая, что своими действиями проникает в жилище против их воли и желания, предвидя неизбежность нарушения своими действиями конституционного права потерпевших на неприкосновенность жилища и желая этого, подошел к входной двери жилища,

¹Постановления Президиума, решения и определения Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 8. С. 18.

постучал в дверь, после чего услышал от гр. Н запрет на вход в его жилище. Гр. К, услышав запрет на вход в жилище от гр. Н, продолжая реализацию своего преступного умысла, подошел к металлическому забору, подтянулся, перелез через забор на придомовую территорию, где, установив, что задняя дверь вышеуказанного дома закрыта, чем была выражена воля потерпевших на запрет вхождения в дом, без их разрешения, своей ногой с силой ударил по указанной двери, тем самым сломал запирающий механизм двери, после чего открыл дверь и против воли потерпевших проник в их жилище - прошел внутрь указанного дома¹. В приведенном примере воля потерпевших выражается в устном запрете на вхождение в дом без их разрешения, а также в установке на двери запирающего устройства.

Вопрос, связанный с выяснением воли проживающего лица на проникновение в жилое помещение, активно обсуждается в науке уголовного права. Так, Л.Г. Мачковский отмечает, что в практике правоприменительных органов возникают затруднения в тех случаях, когда лицом совершается незаконное проникновение в жилище, в котором отсутствуют проживающие лица (находятся на работе, в отпуске и т.п.). Автор сомневается в возможности квалифицировать такие действия как проникновение в жилище против воли проживающего в нем лица, поскольку это лицо отсутствует в жилище, и предлагает указание на волю вообще исключить из диспозиции ч. 1 ст. 139 УК РФ². Как видим, правоведом обсуждается частный случай затронутой проблемы: проживающее лицо отсутствует в объекте и выяснение его воли затруднительно.

Так, Ю.Г. Бурлачко в апелляционной жалобе на приговор мирового судьи судебного участка № в Русско-Полянском судебном районе Омской области по делу 1-75/2015, которым он осужден по ч.1 ст.139 УК РФ, просил отменить

¹Решение по делу 1-17/2018 [Электронный ресурс] // РосПравосудие. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL:<https://rospravosudie.com> (дата обращения: 10.04.2018).

²Мачковский Л.Г. Уголовная ответственность за незаконное проникновение в жилище / Л.Г. Мачковский [Электронный ресурс] // Российская юстиция. 2003. № 7. С. 58. Электрон. версия печат. публ. Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU».

приговор и вынести оправдательный приговор. Свои требования Бурлачко мотивировал тем, что суд, искажая показания данные им в судебном заседании, признавая его виновным, указал, что в жилище Бурлачко Ю.Г. зашел целенаправленно за снятием показаний прибора учета электрической энергии, поскольку такое право ему дано «Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах, и жилых домов». Не правильно понимая совокупность своих прав вытекающих из его полномочий, Бурлачко Ю.Г. в отсутствие проживающих, без разрешения, то есть самовольно проник в жилое помещение. Далее суд пришел к выводу, что при данных обстоятельствах он осознавал, что прошел в жилище без согласия проживающих в нем лиц, то есть незаконно, и желал проникнуть в жилище.

С этими доводами осужденный не согласен по следующим основаниям. Установлено, что Бурлачко Ю.Г. приехал в поселок, где проживали потерпевшие в связи со служебной необходимостью, так как ему необходимо было посетить граждан, которые долгое время не платили за поставку электроэнергии. В период времени с 10 часов до 14 часов он пришел по адресу домовладения, зашел во двор через калитку, постучал в крайнее окно дома и направился в сторону входной двери. Из дома никто не вышел, но Бурлачко Ю.Г. показалось, что в доме кто-то есть. Подойдя к первой двери, которая ведет с улицы в веранду дома, он постучал в дверь, но ему никто дверь не открыл, подумав, что хозяйева дома его не слышат, он открыл дверь, которая не была заперта на замок. Данное обстоятельство дало ему основания полагать, что дома кто-то есть, та как жители деревень, когда надолго уходят из дома закрывают входную дверь на засов либо прикрывают дверь какими-либо предметами, тем самым дают понять проходящим, что дома никого нет. При таких обстоятельствах он не мог осознавать, что проникает в дом против чей - то воли. Полагая, что дома кто-то есть, он прошел в веранду дома (проник в жилое помещение, поскольку веранда является частью жилого помещения) с целью донесения до жильцов дома информации, что он пришел и желает с

ними встретиться. В этой связи, сам по себе факт отсутствия разрешения на проникновение в жилище не имеет юридического значения, поскольку в данном случае важно насколько человек осознает, что проникает в жилище против чей-то воли. В отсутствие запирающих устройств и явных признаков того, что дома никого нет, он не мог полагать, что заходит в дом против чей-то воли, то есть воля жильцов на тот момент для него не была однозначно выражена.

В Апелляционном постановлении № 10-7/2015 Русско-Полянский районный суд Омской области суд приходит к следующему. Право человека на неприкосновенность жилища закреплено в Конституции РФ и проникновение в жилище против воли проживающих в нем лиц, допускается только в случаях, установленных федеральным законом, или на основании вынесенного в соответствии с ним судебного решения. Поэтому в рассматриваемом случае цель проникновения в жилище (беседа с жильцами дома, проверка показаний прибора учета электрической энергии) не имеет значения, так как установлен факт проникновения в жилище без согласия проживающих в нем лиц.

Сам осужденный в апелляционной жалобе ссылается на то, что воля жильцов дома для него не была однозначно выражена. Точнее она не была выражена никаким образом, ввиду отсутствия в доме людей. То есть осужденный не мог не осознавать, что проникает в жилое помещение, без разрешения жильцов.

С объективной стороны в его действиях явно имеется активное поведение, направленное на то, чтобы войти в жилое помещение.

Способ проникновения в жилище для квалификации значения не имеет, он может быть и в отсутствие проживающих там лиц, а также без взлома замков и дверей.

Таким образом, суд первой инстанции правильно установил наличие в действиях осужденного состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.139 УК РФ и вину в виде прямого умысла¹.

Приведенное решение суда подтверждает вывод о том, что незаконное проникновение в жилище может быть совершено, как в присутствии в жилище проживающих в нем лиц, или других людей, так и в их отсутствие. Оно может совершаться как с преодолением препятствий, или сопротивления людей, так и беспрепятственно.

Вызывающей активные дискуссии является уголовно-правовая оценка такого действия как установка в жилище специальных технических средств для негласного видеонаблюдения за проживающими. Например, Л.Г. Мачковский отмечает, что «установка средств негласного видеонаблюдения будет рассматриваться как вторжение в жилище, когда виновные непосредственно вторглись в жилое помещение. Если же подслушивающее или подглядывающее устройство было размещено без фактического вторжения в жилое помещение, например, через «вытяжку» из квартиры, расположенной выше или ниже, состав незаконного проникновения в жилище отсутствует, а действия виновных, исходя из направленности умысла, могут быть квалифицированы, при наличии необходимых для этого условий, по ст. 137 УК РФ»².

Я.М. Плошкина «под проникновением в жилище понимает не только физическое вторжение в жилище, установление в нем специальных технических средств для аудиовизуального наблюдения, но и использование специальной аудио-, видеоаппаратуры за пределами жилища, так называемое

¹ Апелляционное постановление № 10-7/2015 от 23 ноября 2015 г. по делу № 10-7/2015 [Электронный ресурс] //СудАкт. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 30.03.2018).

² Мачковский Л.Г. Преступления против конституционных прав человека и гражданина: проблемы теории и практики правового регулирования [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Л.Г. Мачковский. М., 2005. С.35. Электрон. версия печат. публ. Доступ из «Электронная библиотека: Библиотека диссертаций».

квазипроникновение, с помощью которого возможно наблюдать за происходящим в жилище»¹.

И.Л. Петрухин указывает, что «при квалификации проникновения в жилище посредством аудио- видеосъемки необходимо, в первую очередь, исходить из того, что неприкосновенность жилища является элементом неприкосновенности частной жизни человека. Неприкосновенность же частной жизни лица может быть нарушена и иными способами, отличными от тех, в результате которых виновный незаконно оказался в жилище. Так, сегодня уже не обязательно непосредственно оказываться в жилище для установки звуко - аудио аппаратуры. Всё происходящее в жилище можно зафиксировать на расстоянии, считывая информацию с вибрации оконного стекла или применяя специальную видеокамеру»². Поэтому «запрет на проникновение в жилище имеет в виду и любые формы получения сведений о том, что происходит в жилище. В частности, недопустимо использование современных технических средств для прослушивания разговоров, ведущихся в жилище, и визуальное наблюдение за жилищем, недопустима установка в жилище микроаудиозаписывающей и видео аппаратуры, использование чердаков, подвалов, каналов вентиляции для установки такой аппаратуры, фиксирующей всё происходящее в жилище, дистанционное наблюдение за жилищем»³. По мнению автора, перечисленные способы целесообразно считать формами опосредованного проникновения в жилище и охватывать понятием проникновения, как способа нарушения неприкосновенности жилища».

Н.Ю. Аникина предлагает «к незаконным проникновениям также относить случаи, когда виновные проникли в жилое помещение на законных основаниях, а затем незаконно установили видео-, аудиоаппаратуру для негласного наблюдения за жилищем». По мнению автора, «все случаи

¹Плошкина Я. М. Указ. соч. С. 67.

² Петрухин И.Л.. Личная жизнь: пределы вмешательства / И.Л. Петрухин. М.: Юридическая литература, 1989. С. 7 – 8.

³Петрухин И.Л. Неприкосновенность жилища [Электронный ресурс] // Российская юстиция. 1994. № 7. С. 28. Электрон. версия печат. публ. Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU».

видеонаблюдения за жилищем независимо от того, как оно производится, вне либо внутри, ведут к абсолютно одинаковым последствиям - нарушению неприкосновенности частной жизни в жилище. Отличаются данные деяния только уровнем технической возможности к доступу за происходящим в жилище»¹.

«Формами преступного действия принято считать: физическое воздействие, слово, жест»². Нарушение неприкосновенности жилища, как правило, осуществляется посредством физического воздействия, например, вхождения в жилище. Установление технических средств вне жилища для осуществления наблюдения за происходящим в нем (так называемое квазипроникновение) нельзя отнести к физическому проникновению, поскольку не происходит физического воздействия, т.е. речь идет об опосредованном причинении вреда через воздействие технических средств. Таким образом, можно говорить о нефизическом проникновении в жилище, как новой форме преступного воздействия. Шелестюков В.Н. в своем диссертационном исследовании называет проникновение «визуальным»³. Такой подход представляется не совсем верным, поскольку проникновение посредством прослушивания переговоров, нельзя назвать визуальным.

По нашему мнению, совершение рассматриваемых действий следует квалифицировать как нарушение неприкосновенности жилища лишь в тех случаях, когда виновные непосредственно вторгались в жилое помещение. В случаях, когда записывающее или прослушивающее устройство было размещено без фактического вхождения в жилое помещение, например через "вытяжку" из квартиры, расположенной выше или ниже, либо путем размещения таких устройств снаружи здания, состав незаконного проникновения в жилище отсутствует, а действия виновных, исходя из направленности умысла, могут быть квалифицированы при наличии

¹Аникина Н.Ю. Указ. Соч. 91.

²Тимейко Г. В. Общее учение об объективной стороне преступления / Г. В. Тимейко ; Рост. ун-т. Ростов н/Д, 1977. С. 48.

³Шелестюков В. Н. Указ. соч. С. 77, 78.

необходимых для этого условий по ст. 137 УК РФ. «Если же преступник незаконно проник в чужое жилище с целью сбора сведений о частной жизни, живущего в нем, его действия необходимо квалифицировать по совокупности нарушения неприкосновенности жилища и покушения на нарушение неприкосновенности частной жизни»¹.

2.2 Субъективные признаки нарушения неприкосновенности жилища

К субъективным признакам состава преступления относятся, прежде всего, те, которые характеризуют субъект преступления.

Субъект преступления — один из четырех обязательных элементов состава преступления. Отсутствие субъекта преступления свидетельствует об отсутствии состава преступления.

В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации, как и в предшествовавших ему Уголовных законах РСФСР 1922 г., 1926 г. и 1960 г., не употребляется термин «субъект преступления». В нормах УК РФ употребляются термины: виновный; лицо, признанное виновным в совершении преступления, или просто лицо и т.п. Вместе с тем, признаки субъекта преступления отражены в нормах, содержащихся в главе 4 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), которая называется «Лица, подлежащие уголовной ответственности».

Любое лицо, совершившее преступление, является носителем многочисленных свойств, его характеризующих, но закон выделяет только те признаки, которые обуславливают способность этого лица нести уголовную ответственность за совершенное преступление². Эти признаки закреплены в ст.

¹ Лопаткина, Н. Реализация принципа неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве /Н. Лопаткина // Российская юстиция. 2002. № 11. С. 52.

² Субъект преступления : учебное пособие / М. А. Любавина. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. С. 3.

19 УК РФ, в соответствии с которой уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного УК РФ.

Таким образом, независимо от того, какое преступление совершено, субъектом преступления может быть признано: 1) физическое лицо; 2) вменяемое; 3) достигшее возраста уголовной ответственности. Эти признаки являются обязательными для данного элемента состава преступления, и только совокупность указанных признаков свидетельствует о наличии субъекта преступления.

«При описании ряда конкретных преступлений законодатель включает в характеристику субъекта и некоторые дополнительные признаки, касающиеся гражданства, должностного положения, пола, отношения к воинской обязанности и пр. (специальный субъект). Исполнителем таких преступлений может быть только лицо, обладающее указанным дополнительным признаком»¹.

Не подвергается сомнению положение о том, что «ответственным за свои поступки может быть только лицо, обладающее определенным уровнем развития сознания и свободой воли». «Только при наличии этих условий можно говорить о том, что лицо может правильно осознавать фактический характер и социальный смысл своих действий, предвидеть их последствия, руководить своими действиями, руководствоваться в своих действиях нормами нравственности и права. Только в отношении лиц, обладающих этой способностью, возможны и целесообразны меры уголовной ответственности»².

Уголовной ответственности за незаконное проникновение в жилище, в соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РФ, подлежит вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

¹ Уголовное право. Общая часть: Учебник. Издание второе переработанное и дополненное / Под ред. доктора юридических наук, профессора Л.В. Иногамовой-Хегай, доктора юридических наук, профессора А.И. Рарога, доктора юридических наук, профессора А.И. Чучаева. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. С. 201.

² Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие / под общ. ред. В.А. Уткина, А.В. Шеслера. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. С. 192.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. в ст. 10. «Ответственность несовершеннолетних», закреплял положение о том, что уголовной ответственности подлежат лица, которым до совершения преступления исполнилось шестнадцать лет. Лица, совершившие преступления в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, подлежали уголовной ответственности за совершение отдельных преступлений, закрытый перечень которых содержался в рассматриваемой статье. Статья 136 «Нарушение неприкосновенности жилища» в этот перечень не входила.

Таким образом, ответственности по ст. 136 УК РСФСР за нарушение неприкосновенности жилища подлежали лица, достигшие к моменту совершения преступления 16 лет.

Значение субъекта преступления определяется тем, что, во-первых, объединяя в себе несколько признаков состава преступления, соответствующий элемент состава входит в основание уголовной ответственности. При отсутствии хотя бы одной из вышеназванных характеристик деяние не может рассматриваться в качестве преступления. То есть совокупность признаков субъекта преступления помогает отличить преступное деяние от непроступного.

Во-вторых, отдельные признаки субъекта преступления позволяют разграничивать сходные преступления.

Признаки, характеризующие субъекта преступления, являются признаками состава преступления, т.е. только лицо, обладающее ими, в случае совершения преступления может быть привлечено к уголовной ответственности. Но уголовная ответственность должна быть индивидуализирована, что возможно лишь на основе изучения признаков, характеризующих личность преступника. Личность преступника – понятие более широкое, чем субъект преступления, оно не укладывается в правовые признаки субъекта преступления. Вместе с тем, о ней можно говорить лишь применительно к физическому вменяемому лицу, достигшему возраста, установленного в законе.

В теории уголовного права наряду с понятием «субъект преступления», выделяют понятие «личность преступника». «Под личностью преступника в уголовном праве понимается совокупность качеств и свойств лица, совершившего преступление. К таким качествам и свойствам относятся социально-демографические (возраст, пол, семейное положение, образование), нравственно-психические (характеристика интересов, потребностей, отношений, системы ценностей), социально-ролевые (связанные с выполнением различных социальных функций — в семье, трудовом коллективе, товарищеском окружении). Таким образом, личность преступника, будучи более широким понятием, помимо признаков субъекта преступления включает в себя и другие многообразные характеристики, которые находятся за пределами состава. На практике особенности личности, как социально-негативные, так и положительно характеризующие субъекта, учитываются судом при назначении наказания, определении его вида и размера, при решении вопросов об освобождении от ответственности и наказания»¹.

Понятие «личность преступника» характеризуется большим объемом признаков в отличие от понятия «субъект преступления», поскольку включает в себя и признаки субъекта преступления, и другие личностные характеристики (образование, пол, трудозанятость, и др.). Наличие признаков субъекта преступления необходимо для установления одного из элементов состава преступления, являющегося основанием уголовной ответственности. Совокупность признаков личности преступника учитывается только при назначении наказания.

Если привлечение лица к уголовной ответственности за совершение преступления связано с дополнительными признаками, которые предусмотрены в соответствующих статьях УК РФ, то такое лицо в теории уголовного право

¹Уголовное право России. Общая часть. Учебник / под ред. В. В. Лукьянова, В. С. Прохорова, В. Ф. Щепелькова, перераб. и доп. СПб.: Издательство СПбГУ, 2013. С. 189.

принято называть «специальный субъект преступления»¹. Признаки таких субъектов указываются в диспозициях уголовно-правовых норм Особенной части УК РФ или в примечаниях к ним. Эти признаки могут быть представлены в позитивной форме (должностные лица, представитель власти) либо в негативной форме (лицо, не имеющее медицинского образования).

Наряду с субъектом к субъективным признакам состава преступления относится субъективная сторона.

«Под субъективной стороной преступления в науке уголовного права понимается психическая деятельность лица, которая сопровождает совершение преступления и в которой интеллектуальные, волевые и эмоциональные процессы протекают в полном единстве и взаимообусловленности»².

«К признакам, образующим субъективную сторону преступления, относятся:

- вина;
- мотив;
- цель преступления»³.

Вина является основным и обязательным признаком субъективной стороны преступления. Без нее не может быть состава преступления. В соответствии с ч. 1 ст. 5 УК РФ лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействия) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина.

В теории уголовного права вина определяется как «психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию (действию или бездействию) и его последствиям»⁴.

¹Андреев С.А. Специальный субъект преступления [Электронный ресурс] // Вестник Омской юридической академии. 2012. №2 (19). С. 122. Электрон. версия печат. публ. Доступ из науч. электрон. б- ки «eLIBRARY.RU».

²Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963. С. 227-228.

³Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие / под общ. ред. В.А. Уткина, А.В. Шеслера. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. С. 207.

⁴Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003. С. 78.

«Вина проявляется в преступлении в одной из ее форм – умысла или неосторожности. Причем о виновности лица можно говорить лишь тогда, когда вина в любой из ее форм находит свое внешнее проявление в совершенном общественно опасном деянии и любые наступившие общественно опасные последствия можно вменить лицу лишь в том случае, если оно было виновно в их наступлении. В соответствии с принципом вины, объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается (ч. 2 ст. 5 УК РФ)»¹.

«Составными элементами вины являются сознание и воля, различные комбинации которых образуют различные формы вины. Сознание носит отражательно-познавательный характер, включающий в себя осознание характера объекта и характера совершенного деяния, а также дополнительных объективных признаков, если они введены в состав данного преступления. Воля определяется конструкцией состава конкретного преступления. Сущность волевого процесса при совершении умышленных преступлений заключается в сознательной направленности действий на достижение поставленной цели, а при неосторожных преступлениях — в неосмотрительности, нерадивости, проявленных лицом в поведении, предшествующем наступлению вредных последствий»².

По мнению В.Н. Шелюстюкова, «субъективная сторона нарушения неприкосновенности жилища характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла. Содержание умысла при нарушении неприкосновенности жилища, состав которого сформулирован как формальный, характеризуется тем, что: субъект сознает, что проникает в помещение, которое является жилищем, сознает, что проникает в него против воли проживающего в нем лица при отсутствии оснований, предусмотренных

¹В.Т. Батычко Уголовное право. Общая часть Конспект лекций [Электронный ресурс]. Таганрог: ИТА ЮФУ, 2015. URL: http://netprava.ru/ek/b24/7_5.htm. (Дата обращения: 30.03.2018).

²Здравомыслов Б.В. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Учебник / Под ред. проф. Б.В. Здравомыслова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 1999. С. 160.

федеральными законами, сознает неизбежность нарушения неприкосновенности жилища и тем самым, проникая в жилище, лишает проживающего в нем возможности реализовывать свои потребности в уединении»¹.

Как считает Н.Ю. Аникина, «совершая преступление, предусмотренное ст. 139 УК РФ, субъект способен осознать и оценить объективную сторону преступления. Осознание должно охватывать все признаки, характеризующие объективную сторону: незаконность проникновения, против или помимо воли проживающего, жилище или иные объекты домовладения. Сознанием виновного должны быть охвачены все признаки, отсутствие хотя бы одного исключает виновность совершенного деяния»².

Л.Д. Гаухман, «наряду с субъективной стороной преступления, выделяет понятие «субъективная сторона состава преступления», которое определяет как «совокупность признаков, характеризующих психическое отношение виновного к деянию, содержащему конкретный состав. В этом смысле субъективная сторона охватывает только те из указанных признаков, которые обязательны либо альтернативны для конкретного состава». По мнению автора, «субъективная сторона преступления, включает психическое отношение лица к признакам не только объективной стороны, но и объекта преступления»³. Таким признаком будет являться предмет преступления, предусмотренный ст. 139 УК РФ, психическое отношение лица к которому имеет уголовно-правовое значение.

Так, преступник способен осознавать, что проникает именно в помещение, являющееся жилищем. В сознании лица, совершающего рассматриваемое деяние, предмет преступления, которым является жилище,

¹ Шелестюков В.Н. Уголовно-правовые средства обеспечения неприкосновенности жилища [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. Н. Шелестюков. Красноярск, 2006. С. 20. Электрон. версия печат. публ. Доступ из «Электронная библиотека: Библиотека диссертаций».

² Аникина Н.Ю. Указ. соч. С. 108.

³ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л. Д. Гаухман. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2002. С. 134, 135.

должен отображаться именно с присущими ему признаками. В первом параграфе настоящей главы данной работы нами было предложено определение этого понятия. Согласно выдвинутой позиции, понятие «жилище» не должно трактоваться слишком широко, охватывая все помещения, приспособленные и пригодные для проживания. Например, если лицо совершает проникновение в комнату для охраны, одновременно используемую для проживания персонала, такое действие сознанием лица может охватываться только как проникновение в производственное помещение. А при отсутствии осознания проникновения именно как в «жилище» вина в действиях лица будет отсутствовать. Как правильно отмечает Н.Ю. Аникина, «жилище в своих традиционных формах (дом, квартира, комната, домовладение) психически здоровым человеком может оцениваться только как жилище. Объекты, которые только используются под жилище, но внешне необходимыми признаками не обладают, оцениваться в сознании как жилище не могут. При совершении проникновения в такие помещения будет отсутствовать интеллектуальный момент вины. Однако, как отмечает автор, если субъект предполагает, что жилище, которое таковым не является, обитаемо, то в его сознании происходит неверное представление об обстоятельствах общественно опасного деяния. Если объективная сторона преступления характеризуется в законе с помощью таких признаков, как способ, место, обстановка или время его совершения, то ошибка относительно этих признаков означает разновидность ошибки в характере совершаемого деяния. При этом квалификация преступления определяется содержанием и направленностью умысла виновного. В теории уголовного права содеянное принято квалифицировать как фактическая ошибка лица относительно фактических обстоятельств совершаемого посягательства»¹.

Осознанием лица, которое проникает в жилище, должен охватываться и признак незаконности проникновения. Так, если лицо проникает в жилище помимо воли проживающего в нем лица, считая, что в жилище находится человек, которому срочно нужна помощь, то признак незаконности

¹Аникина Н.Ю. Указ. соч. С. 110.

проникновения в его сознании не отображается. В сознании проникающего также должна отображаться воля проживающего, которая выражается в отсутствии согласия на допуск в жилище, оно может проявляться словесно или жестом либо вообще никак ни выражаться, например, в случае когда проживающие лица в жилище отсутствуют.

Наряду с интеллектуальным при нарушении неприкосновенности жилища должен присутствовать волевой момент, который состоит в желании совершить общественно опасное действие - незаконное проникновение в жилище против воли проживающего в нем лица. Виновный должен желать совершить именно незаконное проникновение в жилище. Такое желание выражается в действии виновного. В случае незаконного проникновения в жилище виновное лицо выражает свою волю своим активным действием. Исключения будут составлять следующие обстоятельства: влияние непреодолимой силы, физического или психического принуждения.

Как отмечено ранее, «нарушение неприкосновенности жилища по конструкции относится к формальным составам, объективная сторона которого характеризуется преступным действием». В связи с чем, при квалификации деяния, ответственность за совершение которого установлена ст. 139 УК РФ волевое содержание умысла исчерпывается установлением волевого отношения к общественно опасному действию. Следовательно, волевой элемент умысла всегда заключается в желании совершить общественно опасные действия или бездействие, запрещенные уголовным законом, то есть он может быть только прямым.

При этом, ответ на вопросы, почему и для чего виновный совершил преступление, устанавливается с помощью таких признаков субъективной стороны преступления, как мотив и цель.

«Мотив преступления – это обусловленное потребностями внутреннее побуждение, которым виновный руководствовался при совершении

преступления»¹.

Мотивы незаконного проникновения в жилище могут быть различными и на квалификацию не влияют. На основании проведенного в ходе исследования анализа судебно-следственной практики можно прийти к выводу, что значительное количество посягательств на неприкосновенность жилища совершалось по мотивам со средней степенью антисоциальности, которые формируются в результате равноценного влияния субъективных факторов и объективных условий ситуации, которые побуждают лицо избрать преступный путь поведения в результате отсутствия умения найти выход из создавшейся ситуации. Например, желание взять у проживающего в жилище лица деньги взаймы, получить от него информацию, забрать свое имущество, прекратить доносящийся из соседней квартиры шум и т.п.

Цель преступления – «это мысленная модель желаемого результата, достигнуть которого лицо стремится посредством совершения преступления»².

Цель преступления отличается от мотива тем, что в ней определены направления, т.е. имеется представление о будущем результате.

При совершении деяния, ответственность за которое установлена ст. 139 УК РФ цель проникновения в жилище является признаком, который позволяет отличить преступное проникновение в жилище от неправомерного, т.е. совершенного в состоянии крайней необходимости, а равно в целях защиты правопорядка, отграничить нарушение неприкосновенности жилища от хищений, совершаемых с незаконным проникновением в жилище. Кроме того цель учитывается при решении вопроса о квалификации преступления предусмотренного ст. 139 УК РФ по совокупности с другими преступлениями.

Мотив и цель не входят в содержание психического отношения лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его последствиям и

¹Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений : практическое пособие / А. И. Рарог; М-во образования и науки Российской Федерации, Московская гос. юридическая акад. М. : Проспект, 2008. С. 104.

²Уголовное право России. Общая часть. Учебник / под ред. В. В. Лукьянова, В. С. Прохорова, В. Ф. Щепелькова, перераб. И доп. СПб.: Издательство СПбГУ, 2013. С. 215.

находятся вне сферы сознания и воли. Как психическое отношение к совершаемому преступлению вина возникает и проявляется лишь в момент его совершения. Возникая на основе уже существующих мотивов и целей, вина не включает их в себя в качестве составных элементов. Мотивы и цели формируют такое психическое отношение лица к деянию и его последствиям, в котором проявляется сущность вины.

В литературе встречается суждение, что субъективная сторона преступления включает и такой признак, как эмоции. «Эмоции не являются элементом психического отношения лица к общественно опасному деянию, а представляет собой психические переживания, которые могут испытываться до, вовремя или после совершения преступления. Чаще всего они не имеют юридического значения, особенно эмоции, переживаемые после совершения преступления. Эмоции могут способствовать возникновению мотива совершения общественно опасного деяния. В отдельных случаях эмоциям может придаваться значение обстоятельства, смягчающего наказание (например, сильный испуг как реакция на внезапное нападение). Следовательно, эмоции следует признавать социальным признаком, характеризующим личность виновного»¹.

Между признаками субъективной стороны существует тесная связь, не исключающая самостоятельного юридического значения каждого отдельного признака. Если вина является необходимым признаком любого состава преступления, мотив и цель характеризуют составы лишь некоторых преступлений, выступая в качестве обязательных, конструктивных или квалифицирующих признаков либо обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание.

Субъективная сторона преступления имеет важное юридическое значение, которое выражается в том что она помогает:

1. Установить основания для привлечения к уголовной ответственности. Так, не может быть признано преступлением совершение общественно

¹Там же С. 207.

опасного деяния и причинение каких бы то ни было вредных последствий без вины (ст. 5 УК РФ) либо неосторожное совершение деяния, которое по закону является наказуемым только при умышленном его совершении (ст. 115 УК РФ) и др.

2. Разграничить смежные составы преступлений, сходные по объекту и объективной стороне. Так, по формам вины различаются убийство (ст. 105-108 УК РФ) и причинение смерти по неосторожности.

3. Установить степень общественной опасности деяния и, как следствие, оказать влияние на индивидуализацию наказания.

Совершая деяние, ответственность за которое предусмотрена ст. 139 УК РФ, субъект способен осознать и оценить объективную сторону преступления. Осознание должно охватывать все признаки, которые характеризуют объективную сторону: незаконность проникновения, против воли проживающего, жилище.

3 Квалифицированные виды нарушения неприкосновенности жилища

В части 2 статьи 139 УК РФ предусмотрена ответственность за нарушение неприкосновенности жилища, совершенное с применением насилия или с угрозой его применения.

Для того, чтобы раскрыть содержание данного вида нарушения неприкосновенности жилища, необходимо определить понятие «насилие».

Законодательное определение насилия отсутствует и не существует единого подхода к его пониманию в теории уголовного права.

Так, одни авторы полагают, что насилием следует признавать любое применение силы, даже принуждение к чему-либо самого себя¹.

Р.А. Базаров «под насилием предлагает понимать умышленное применение физической силы (своей мускульной силы либо с помощью оружия, иных предметов и веществ, посредством психически больных лиц, малолетних или животных) к другому человеку и направленное на нарушение физической неприкосновенности личности, на причинение вреда здоровью или жизни»².

Ю.В. Радостева «физическое насилие определяет, как умышленное общественно опасное воздействие на организм человека, осуществляемое против или помимо воли потерпевшего, направленное на нарушение физической неприкосновенности, под психическим - умышленное общественно опасное воздействие на психику человека, осуществляемое против воли потерпевшего, направленное на нарушение психической неприкосновенности»³.

¹ Антонян Ю.М. Насилие среди осужденных: учеб. пособие / Ю.М. Антонян, И.Б. Бойко, В.А. Верещагин. М.: ВНИИ МВД России, 1994. С. 66.

² Базаров Р.А. Преступность несовершеннолетних: криминальное насилие, меры противодействия / Р.А. Базаров; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Екатеринбург, высш. шк. Екатеринбург, 1995. С. 32, 33.

³ Радостева Ю.В. Уголовно-правовое понятие насилия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю. В. Радостева. Екатеринбург, 2006. С. 10.

Л.Д. Гаухман «указывает, что в уголовном законе под термином «насилие» подразумевается только физическое насилие. Ответственность же за психическое насилие должна быть специально оговорена в диспозиции уголовно-правовой нормы»¹.

Л.В. Сердюк полагает, что «основное различие между физическим и психическим насилием заключается в том, что физическое причиняет телесную травму или ограничивает внешнюю свободу поведения человека и может вызвать органические и функциональные изменения в его организме, а психическое насилие воздействует непосредственно на психику и способно либо подавить свободу его волеизъявления либо вызвать психическую травму, которая в свою очередь может повлечь за собой и негативные физиологические изменения в организме»².

Под проникновением в жилище с применением насилия, по мнению В.Н. Шелестюкова, следует понимать «проникновение с причинением побоев или легкого вреда здоровью проживающему в жилище или иному лицу, препятствующему виновному проникнуть в жилище»³.

В составе преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ, «физическое насилие направлено на общественные отношения, обеспечивающие неприкосновенность таких благ, как здоровье и телесная неприкосновенность». В результате применения насилия «причиняется легкий вред здоровью потерпевшего, выражающийся в кратковременном расстройстве здоровья или незначительной стойкой утрате общей трудоспособности, либо причинении

¹Гаухман Л.Д. Насилие как средство совершения преступления / Л.Д. Гаухман. М.: Юрид. лит, 1974. С. 75.

²Сердюк Л.В. Криминологическое и уголовно-правовое исследование насилия: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2003. С. 42.

³Шелестюков В.Н. Уголовно-правовые средства обеспечения неприкосновенности жилища [Электронный ресурс]: автореф. дис... канд. юрид. наук. Красноярск, 2006. С.18. Электрон. версия печат. публ. Доступ из «Электронная библиотека: Библиотека диссертаций».

физической боли, не повлекшей кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности»¹.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» вред, причиненный здоровью человека, определяется в зависимости от степени его тяжести (тяжкий вред, средней тяжести вред и легкий вред) на основании квалифицирующих признаков, предусмотренных пунктом 4 настоящих Правил, и в соответствии с медицинскими критериями определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утверждаемыми Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации. Квалифицирующими признаками тяжести вреда, причиненного здоровью человека в отношении легкого вреда являются: кратковременное расстройство здоровья; незначительная стойкая утрата общей трудоспособности².

Так, приговором мирового судьи судебного участка № 3 Северского судебного района Томской области от 14 февраля 2013 года Калямов Р.Х. признан виновным в незаконном проникновении в жилище против воли проживающих в нем лиц с применением насилия при следующих обстоятельствах: около 21 часа 07 июля 2012 года Калямов Р.Х., осознавая, что квартира № ** по ул. К., ** в г. С. Т. области является жилищем П. и Е., незаконно, умышленно, с применением насилия к П., проник в квартиру по указанному адресу. При этом Калямов Р.Х. умышленно нанес два удара кулаком в область лица П., причинив ему физическую боль и телесные повреждения в виде кровоподтека левой скуловой области (один), левой щечной области (один), которые не влекут расстройства здоровья, и квалифицируются как не причинившие вреда здоровью. Преодолев таким

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Расшир. уголов.-правовой анализ с материалами судеб.-следств. практики / Под общ. ред. В.В. Мозякова. - М.: Экзамен, 2002. С. 268.

² Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 № 522: (ред. от 17.11.2011) // СЗ РФ. 2007. №35, ст. 4308.

образом сопротивление П., Калямов Р.Х. против воли П. и Е. незаконно проник в их квартиру по указанному адресу, тем самым нарушив конституционное право проживающих в данной квартире П. и Е. на неприкосновенность жилища¹.

Приговором мирового судьи судебного участка № 1 Колпашевского судебного района Томской области, исполняющего обязанности мирового судьи судебного участка № 2 Колпашевского судебного района Томской области от 14 августа 2013 года Козлов Д.С. признан виновным в незаконном проникновении в жилище, совершённом против воли проживающего в нем лица, совершённом с применением насилия или с угрозой его применения. Преступление совершено при следующих обстоятельствах. ДД.ММ.ГГГГ в вечернее время Козлов Д.С., находясь на этаже № в подъезде № дома №, реализуя свой преступный умысел, направленный на незаконное проникновение в квартиру № данного дома, с целью устранения препятствия, умышленно нанёс не менее пяти ударов руками и ногами по двери квартиры. Продолжая реализовывать свой преступный умысел, направленный на незаконное проникновение в жилище, Козлов Д.С. применил насилие к открывшей входную дверь У., препятствующей при этом его проникновению, с силой оттолкнув её в сторону. После этого, Козлов Д.С. прошел по коридору квартиры на кухню, тем самым умышленно, незаконно проник в жилище – квартиру № дома №, против воли проживающего в ней Е., чем нарушил Конституционное право потерпевшего на неприкосновенность жилища, предусмотренное ст. 25 Конституции РФ².

Если же потерпевшему причинен вред средней тяжести либо тяжкий вред здоровью, в таком случае содеянное необходимо квалифицировать по совокупности преступлений. Так, «Низамов А.Н., пребывая в состоянии алкогольного опьянения, не имея законных оснований, с применением насилия,

¹Решение по делу 10-18/2013 [Электронный ресурс] // РосПравосудие. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL:<https://rospravosudie.com> (дата обращения: 04.03.2018).

²Решение по делу 10-26/2013 [Электронный ресурс] // РосПравосудие. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 04.03.2018).

не опасного для жизни и здоровья, проник в квартиру. После незаконного проникновения в квартиру, в которой проживают Новикова Т.М. и Новикова Н.А, из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок, умышленно, с целью причинения вреда здоровью нанес множественные удары руками Новиковой Н.А. в различные части тела, причинив телесные повреждения в виде множественных ссадин на верхних и нижних конечностях и кровоподтеков на верхней и нижней конечностях, согласно заключению эксперта, не причинивших вреда здоровью. В другом примере судебной практики Т. проник в дом через окно и стал наносить удары монтировкой по голове женщине, которая вышла ему навстречу. Потом, освещая фонариком, Т. пошел в другую комнату, где стал наносить монтировкой удары парню, который встал с кровати. Из заключения судебно- медицинских экспертиз усматривается, что смерть Г.Н. и С. наступила от черепно-мозговой травмы, сопровождающейся переломом костей черепа, разможжением головного мозга»¹. В данном случае действия виновного квалифицированы судом по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 п. «а» ст. 105 и ч. 1 ст. 139 УК РФ.

«Под угрозой понимается воздействие на психическую деятельность потерпевшего путем сообщения ему сведений о совершении немедленно либо в будущем нежелательных (вредных) для него или близких ему лиц действий, в возбуждении в нем чувства страха и в принуждении его к какой-либо деятельности или бездействию. Угроза рассматривается как вид преступного поведения и как способ совершения преступления»². М.А. Фомичева «угрозу как вид преступного поведения определяет как противоправное общественно опасное информационное воздействием на потерпевшего». Под угрозой, как способом совершения преступления, она понимает «оказание такого

¹Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 марта 2006 г. № 18-о05-87 [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения: 04.03.2018).

²Симонов В.И., Шумихин В.Г. Квалификация насильственных посягательств на собственность. М.: Изд-во Юрид. ин-та МВД РФ, 1993. С. 20.

воздействия на психику человека, при котором он подчиняет свою волю требованиям угрожающего, при этом расчет виновного строится на иерархии ценностей конкретного потерпевшего, выбирающего из правоохраняемых благ, поставленных в опасность причинения вреда, наиболее значимое для него»¹. Часть 2 ст. 139 УК РФ предусматривает такой способ совершения данного деяния, как «угроза применения насилия, под которой следует понимать проникновение с угрозой причинения вреда здоровью».

Очевидно, что под страхом угрозы физического насилия вплоть до убийства, человек вынужден делать выбор, который будет направлен на сохранение наиболее значимых для него благ (жизни, здоровья, телесной неприкосновенности), жертвуя другим благом - неприкосновенностью жилища. Учитывая данный факт, лицо, совершающее преступление, используя угрозы, может влиять на сопротивление потерпевшего.

Иванова В.В. выделила две группы признаков угрозы: общие, характеризующие ее общественную опасность и противоправность, и особенные (необходимые). К общим признакам угрозы применения насилия она относит:

- 1) факт запугивания потерпевшего применением физического насилия;
- 2) действительность угрозы применения насилия.

В число особенных признаков включаются:

- 1) реальная осуществимость такой угрозы;
- 2) момент предполагаемого осуществления угрозы (немедленно или в будущем);
- 3) интенсивность угрозы².

Перечисленные признаки имеют значение для оценки общественной опасности и противоправности угрозы. Например, нельзя признавать реальной угрозой, которая вызвала опасения у лица вследствие его чрезмерной впечатлительности, а, следовательно, общественно опасной и противоправной.

¹Фомичева М.А. Угроза как способ совершения преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2007. С. 10.

²Иванова В.В. Преступное насилие: Учебное пособие для вузов. М., 2002. С. 32-35.

Также установление названных признаков необходимо для разграничения составов ч. 1 и ч. 2 ст. 139 УК РФ, т.к. психическое воздействие на волю потерпевшего присутствует и в основном составе. Однако только при наличии данных признаков деяние будет квалифицировано как незаконное проникновение в жилище с угрозой применения насилия.

Так, приговором мирового судьи судебного участка № 1 Свердловского судебного района г. Костромы от 04 декабря 2017 года Рассадин П.В. признан виновным в том, что желая сделать фотоснимки предметов мебели, находящихся в квартире, в которой на законных основаниях проживали Потерпевшая и ее несовершеннолетний сын, достоверно зная о нежелании потерпевших впускать его в данную квартиру, не имея законных оснований для посещения данной квартиры против их воли, не желая получить фотоснимки законными способами, решил незаконно проникнуть в вышеуказанную квартиру против воли проживающих в ней лиц. С этой целью прибыл в подъезд дома, в котором на четвертом этаже расположена квартира потерпевших. Не имея ключей от замка входной двери данной квартиры, желая скрыть свое нахождение в подъезде, поднялся на лестничную площадку между четвертым и пятым этажами, где дожидался несовершеннолетнего сына потерпевшей, который, вернувшись из школы, стал открывать входную дверь. Открыв входную дверь, он заметил следующего за ним Рассадина П.В., которому он запретил заходить в квартиру, загородив собой дверной проем. Тогда Рассадин П.В. с целью незаконного проникновения в жилище применил к несовершеннолетнему Потерпевший №2 насилие, оттолкнув его, чтобы освободить проход в квартиру, и незаконно проникнул в нее, высказывая при этом угрозы дальнейшего насилия к несовершеннолетнему в случае оказания ему сопротивления. Данные угрозы несовершеннолетний воспринял реально, учитывая физическое превосходство Рассадина П.В.

Особо квалифицированный состав рассматриваемого преступления предусмотрен в части 3 комментируемой статьи Уголовного Кодекса РФ. Число

лиц осужденных по данной статье за первое полугодие 2017 года в России составило 179.

Квалифицирующим признаком является «использование лицом для совершения преступления своего служебного положения».

Субъект данного преступления специальный.

Согласно позиции В.Н. Шелестюкова, «субъектом квалифицированного нарушения неприкосновенности жилища с использованием своего служебного положения будет являться должностное лицо; лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также служащий»¹.

Характеристика лица, использующего свое служебное положение, является весьма обширной, что существенно затрудняет процесс квалификации деяний в процессе правоприменения.

В теории уголовного права существует несколько подходов к определению данного понятия. «Узкое понимание использования служебного положения состоит во включении в его содержание действия или бездействия, совершаемого только в рамках служебной компетенции, в пределах прав и обязанностей лица».

«Согласно широкой трактовке, использование служебного положения включает совершение деяний:

- 1) в пределах служебных полномочий лица;
- 2) непосредственно не связанных с обязанностями лица по службе, а основанных на его авторитете, связях;
- 3) выходящих за пределы его служебных полномочий»².

Определение понятия «использование служебного положения» применительно к нарушению неприкосновенности жилища характеризуется отсутствием единства в понимании специального субъекта среди ученых и

¹Шелестюков В.Н. Указ. соч. С. 19.

² Баландюк В.Н., Чепко Е.А. Особенности квалификации нарушения неприкосновенности жилища, совершенного лицом с использованием служебного положения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. №1 (48). С. 60.

практиков. Например, по мнению Н.Ю. Аникиной, «служебное положение, предусмотренное ч.3 ст.139 УК РФ характеризуется двумя признаками:

- видом служебной деятельности: публичной (государственной, гражданской, правоохранительной, военной и муниципальной) и частной (служба в организации любой организационно-правовой формы, в том числе коммерческих, некоммерческих, оказывающих услуги неопределенному числу лиц). В зависимости от вида определяется объем служебных полномочий;

- статусом служащего, определяющим его служебные полномочия (права и обязанности)»¹.

Э.Ю. Авшеев, в свою очередь, предлагает «под использованием служебного положения понимать применительно к составу, содержащемуся в ст. 139 УК РФ незаконное использование физическим лицом юридических возможностей проникновения в жилище в силу наличия у лица управленческих полномочий, либо в силу иных, предусмотренных правовыми актами возможностей повлиять на волю лица, проживающего в жилище, для проникновения в него»².

Также представляет интерес анализ содержания постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по различным категориям дел о преступлениях, которые имеют квалифицирующий признак «с использованием служебного положения», с позиций субъекта преступления.

Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» от 10.06.2010 г. № 12 сказано, что к лицам, совершившим деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 210 УК РФ, с использованием своего служебного положения, следует относить как должностных лиц, так и государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, не относящихся к числу должностных лиц, а также

¹Аникина Н. Ю. Уголовно-правовая характеристика нарушения неприкосновенности жилища: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. С. 11.

²Авшеев Э.Ю. Указ. соч. С. 9.

лиц, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой организации независимо от формы собственности или в некоммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным учреждением¹.

Согласно п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 30 ноября 2017 г. № 48 под лицами, использующими свое служебное положение при совершении мошенничества, присвоения или растраты (часть 3 статьи 159, часть 3 статьи 159.1, часть 3 статьи 159.2, часть 3 статьи 159.3, часть 3 статьи 159.5, часть 3 статьи 159.6, часть 3 статьи 160 УК РФ), следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными пунктом 1 примечаний к статье 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным пунктом 1 примечаний к статье 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации).

В соответствии с п. 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» от 26.04.2007 г. № 14: по п. «г» ч. 3 ст. 146 УК РФ подлежит уголовной ответственности лицо, использующее для совершения преступления служебное положение. Им может быть как должностное лицо, обладающее признаками, предусмотренными примечанием 1 к ст. 285 УК РФ, так и государственный или муниципальный служащий, не являющийся должностным лицом, а также иное лицо, отвечающее требованиям,

¹ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. №12 // Российская газета. 2010. № 130.

предусмотренным примечанием 1 к ст. 201 УК РФ (например, руководитель предприятия любой формы собственности, поручающий своим подчиненным незаконно использовать авторские или смежные права)¹.

Пленум Верховного Суда РФ в п 11 Постановления «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» от 17.01.1997 г. № 1 разъясняет, что под совершением бандитизма с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 209 УК РФ) следует понимать использование лицом своих властных или иных служебных полномочий, форменной одежды и атрибутики, служебных удостоверений или оружия, а равно сведений, которыми оно располагает в связи со своим служебным положением, при подготовке или совершении бандой нападения либо при финансировании ее преступной деятельности, вооружении, материальном оснащении, подборе новых членов банды и т.п.².

В соответствии с п.15 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» от 12.03.2002 г. № 5 хищением оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств лицом с использованием своего служебного положения следует считать хищение их как лицом, которое наделено служебными полномочиями, связанными с оборотом оружия, в частности его использованием, производством, учетом, хранением, передачей, изъятием и т. д., так и лицом, которому они выданы персонально и на определенное время для выполнения специальных обязанностей (часовым,

¹О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 апр. 2007 №14 // Российская газета. 2007. №95.

²О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 янв. 1997 № 1 // Российская газета. 1997. № 20.

постовым милиционером, вахтером или инкассатором во время исполнения ими служебных обязанностей и т. п.)¹.

Как указано в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 15.06. 2006 года № 14, под исполняющим свое служебное положение лицом (п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ) следует понимать как должностное лицо, так и лицо, выполнение трудовых функций которого связано с работой с наркотическими средствами или психотропными веществами. Например, при изготовлении лекарственных препаратов таким лицом может являться провизор, лаборант, при отпуске и применении — работник аптеки, врач, медицинская сестра, при их охране — охранник, экспедитор².

Анализ содержания приведенных постановлений показывает, что судебное толкование рассматриваемого признака, даже на уровне высшей судебной инстанции, применительно к разным составам преступления не является однозначным. Так, к лицам, которые могут быть субъектом преступлений, совершенных с использованием служебного положения, Пленум Верховного Суда РФ во всех рассмотренных постановлениях относит должностных лиц (примечание 1 к ст. 285 УК РФ) и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях (примечание 1 к ст. 201 УК РФ). Кроме того, прямо или косвенно к таким субъектам относят государственных и муниципальных служащих. Однако в одном из рассмотренных постановлений использование служебного положения связывается с осуществлением трудовых функций («О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами,

¹О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 мар.2002 № 5: (ред. от 03.12.2013) // Российская газета. 2002. №48.

²О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июн.2006 № 14: (ред. от 16.05.2017) // Российская газета. 2006. №137.

психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»); в другом — с выполнением служебных полномочий в целом или специальных обязанностей («О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»).

Определение понятия «должностное лицо» содержится в примечании 1 к ст. 285 УК РФ, в соответствии с которым должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Согласно примечанию 1 к ст. 201 УК РФ выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, признается лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях.

Также следует отметить, что практически во всех приведенных выше постановлениях обращено внимание и на категорию лиц, которые относятся к государственным и муниципальным служащим.

Понятие «служащий» является собирательным и охватывает следующие виды:

- 1) государственный и муниципальный служащий;
- 2) служащий государственного и муниципального учреждения;
- 3) служащий государственной корпорации;

4) служащий коммерческой или иной организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным и муниципальным учреждением.

Так, в ст. 10 ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» определены виды государственных служащих. Согласно указанной статье федеральный государственный служащий — гражданин, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности федеральной государственной службы и получающий денежное содержание (вознаграждение, довольствие) за счет средств федерального бюджета. Государственный гражданский служащий субъекта Российской Федерации — гражданин, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации и получающий денежное содержание (вознаграждение) за счет средств бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации. В случаях, предусмотренных федеральным законом, государственный гражданский служащий субъекта Российской Федерации может получить денежное содержание (вознаграждение) также за счет средств федерального бюджета¹.

Определение понятия «муниципальный служащий» содержится в ст. 10 ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 г. № 25-ФЗ, в соответствии с которой муниципальным служащим является гражданин, исполняющий в порядке, определенном муниципальными правовыми актами в соответствии с федеральными законами и законами субъекта Российской Федерации, обязанности по должности муниципальной службы за денежное содержание, выплачиваемое за счет средств местного бюджета².

¹ О системе государственной службы Российской Федерации: Федер. закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ: (ред. от 23.05.2016 №143-ФЗ) // Российская газета. 2003. №104.

² О муниципальной службе в Российской Федерации: Федер. закон от 02 мар. 2007 № 25-ФЗ [Электронный ресурс]: (ред. от 18.04.2018 №83-ФЗ) // Российская газета. 2007. №47.

Неоднозначно в рассмотренных постановлениях Пленума Верховного Суда РФ раскрывается вопрос относительно определения иных субъектов, например служащих государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, коммерческих и некоммерческих организаций.

«Представляется, что, даже являясь рядовым служащим, последний, находясь в системе служебной иерархии, имеет, как правило, возможность оказать содействие, повлиять, принять решение, действуя в рамках своих служебных полномочий, которыми не обладают лица, не являющиеся служащими организации»¹. В пользу приведенного подхода свидетельствует разъяснение Пленума Верховного Суда РФ, содержащееся в постановлении «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм». В соответствии с которым под использованием своего служебного положения понимаются действия лица по использованию своих властных или иных служебных полномочий, а равно сведений, которыми оно располагает в связи со своим служебным положением.

Нельзя признавать субъектами использования служебного положения лиц, не относящихся к категории служащих. Согласно ст. 15 Трудового кодекса РФ трудовые отношения — отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции². Это подтверждает, что трудовые функции выполняют как должностные лица либо лица, осуществляющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, так и иные служащие, а также лица, которые в трудовом законодательстве определяются как работники, осуществляющие трудовую деятельность по профессии рабочего. Поэтому, как правильно отмечает В.В. Романова, «признание субъектами преступлений, которые совершаются с использованием служебного положения, лиц,

¹ Иногамова-Хегай Л., Черобедов С. Квалификация преступлений, совершенных с использованием служебного положения // Уголовное право. 2008. № 4. С. 27-29.

² Трудовой кодекс РФ от 30 дек. 2001 № 197-ФЗ: (ред. от 05.02.2018 №8-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. №1 (ч.1), ст. 3.

осуществляющих трудовую функцию по профессии рабочего, исключается, поскольку речь идет об использовании служебного положения»¹.

Таким образом, под лицами, использующими свое служебное положение, предлагается понимать должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, а также служащих в целом.

По отношению к преступлению предусмотренному ч. 3 ст. 139 Уголовного кодекса РФ, такими лицами будут являться должностные лица или рядовые служащие, в права и обязанности которых входит осуществление законного проникновения в жилище (например, обследование, обыск), но при наличии условий, которые определены законом. Например, к таким лицам возможно отнести следователя, проводящего обыск или осмотр жилища в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РФ, государственного жилищного инспектора, техника жилищно-коммунальных служб, коменданта общежития, охранника частного охранного предприятия, которые проникают в жилище для его осмотра.

Так, в соответствии с Постановлением Правительства Новосибирской области «О государственной жилищной инспекции Новосибирской области» должностные лица инспекции, являющиеся государственными жилищными инспекторами, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, имеют право беспрепятственно по предъявлении служебного удостоверения и копии приказа (распоряжения) руководителя (заместителя руководителя) инспекции о назначении проверки посещать территории и расположенные на них многоквартирные дома, наемные дома социального использования, помещения общего пользования многоквартирных домов, а с согласия собственников жилые помещения в многоквартирных домах².

¹Романова В.В. Специальный субъект общеуголовных преступлений, совершаемых с использованием служебного положения // КриминалистЪ. 2011. №1 (8). С. 33.

²О государственной жилищной инспекции Новосибирской области: Постановление Правительства Новосибирской области от 23 апреля 2012 года № 208-п [Электронный ресурс] // Сайт Государственной Жилищной Инспекции Новосибирской области. URL: <http://gji.nso.ru>

Типовой договор найма жилого помещения в общежитии утвержденный Постановлением Правительства РФ от 26.01.2006 г. № 42 перечисляет права и обязанности нанимателя и членов его семьи среди которых обязанность допускать в жилое помещение в заранее согласованное время представителя наймодателя для осмотра технического состояния жилого помещения, санитарно-технического и иного оборудования, находящегося в нем, а также для выполнения необходимых работ¹. Аналогичные положения содержатся в типовых договорах социального найма, найма служебного жилья, найма жилого помещения маневренного фонда, найма жилого помещения фонда для временного поселения лиц, признанных беженцами, вынужденных переселенцев. К числу таких представителей относятся, например комендант, техник-смотритель, мастер, инженер и т.д. Их права и обязанности могут быть конкретизированы в должностных инструкциях и трудовых договорах. Таким образом, должностные полномочия определяются нормативным актом, гражданско-правовым договором, должностным регламентом, служебным контрактом, должностной инструкцией, трудовым договором.

¹ Об утверждении Правил отнесения жилого помещения к специализированному жилищному фонду и типовых договоров найма специализированных жилых помещений: Постановление Правительства РФ от 26.01.2006 № 42: (ред. от 18.07.2016) // СЗ РФ. 2006. №6, ст. 697.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для достижения поставленной цели в ходе исследования нами был решен ряд задач.

В ходе решения первой был изучен процесс становления и развития уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности жилища в нашей стране. По результатам проделанной работы сделаны следующие выводы:

1. В целом, в нормативно-правовых актах нашей страны периода до начала Октябрьской революции 1917 г. неприкосновенность жилища рассматривалась как важное условие свободы человека. Несмотря на то, что специальная норма в уголовном законодательстве раннего периода отсутствовала, ответственность за посягательства на неприкосновенность жилища устанавливалась в иных нормах и дифференцировалась в зависимости от содержания объективной стороны («не оставление жилища» или «вторжение в жилище»), а также способа используемого для проникновения в жилище, времени суток, когда оно совершалось, количества проникающих лиц.

2. В советский период нормы, которые устанавливали уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности жилища, появились только в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г., но действовавшая в советский период уголовно - правовая норма, направленная на защиту неприкосновенности жилища значительно отличалась от содержания ст. 139 УК РФ 1996 г., действующего в настоящее время. Уголовный кодекс РСФСР 1960 практически восстановил существовавшую в Уголовном Уложении 1903 года широкую трактовку действий посягающих на неприкосновенность жилища.

3. Началом современного периода развития уголовного законодательства об охране неприкосновенности жилища можно считать вступление в силу Уголовного кодекса Российской Федерации 1996г. На формирование норм данного кодекса значительное влияние оказало принятие 12 декабря 1993 г. Конституции Российской Федерации, провозгласившей в статье 2 права и

свободы человека высшей ценностью, признание, соблюдение и защита которых, являются обязанностью государства.

В результате решения второй поставленной задачи была дана детальная уголовно-правовая характеристика деяния, ответственность за которое предусмотрена ст. 139 УК. Таким образом:

1. Непосредственным объектом нарушения неприкосновенности жилища являются общественные отношения в сфере частной жизни, обеспечиваемой через жилище.

2. Жилище следует рассматривать как предмет преступления, ответственность за совершение которого установлена ст. 139 УК РФ. Иное представление о жилище не позволяет раскрыть механизм причинения вреда охарактеризованному выше объекту преступления.

2. Для обеспечения единообразного толкования понятия «жилище» в правоприменительной практике представляется необходимым внести изменения в примечание к ст. 139 УК РФ и изложить его в следующей редакции: под жилищем в настоящей статье, а также в других статьях настоящего Кодекса понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания;

3. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст.139 Уголовного Кодекса РФ, состоит в незаконном проникновении в жилище, совершенном против воли проживающего в нем лица. Данная диспозиция уголовной нормы характеризуется только действием, т.е. активной формой поведения субъекта. Ситуации законного проникновения в жилище против воли проживающих в нем лиц можно условно подразделить на случаи проникновения в жилище при непредвиденных чрезвычайных ситуациях и для защиты правопорядка.

4. Уголовной ответственности за незаконное проникновение в жилище, в соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РФ, подлежит вменяемое физическое лицо,

достигшее 16-летнего возраста.

б. Нарушение неприкосновенности жилища по конструкции относится к формальным составам, объективная сторона которого характеризуется преступным действием. В связи с чем, при квалификации деяния, ответственность за совершение которого установлена ст. 139 УК РФ волевое содержание умысла исчерпывается установлением волевого отношения к общественно опасному действию. Следовательно, волевой элемент умысла всегда заключается в желании совершить общественно опасные действия или бездействие, запрещенные уголовным законом, то есть он может быть только прямым.

Также в результате решения одной из задач было раскрыто содержание квалифицирующих признаков преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ.

1. Следует считать, что незаконное проникновение в жилище, совершенное с применением физического насилия, направлено на нарушение физической неприкосновенности личности, а именно: здоровье, телесную неприкосновенность,- и осуществляется, как правило, посредством энергетического (физического) воздействия. Угроза применения насилия, как правило, выражается в информационном воздействии на психическую неприкосновенность личности.

2. Под лицами, использующими свое служебное положение, следует понимать должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, а также служащих в целом. По отношению к деянию, квалифицированному по ч. 3 ст. 139 УК РФ, такими лицами будут являться должностные лица или рядовые служащие, в права и обязанности которых входит осуществление законного проникновения в жилище (например, обследование, обыск), но при наличии условий, определенных законом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г. : (с учетом поправок от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета. - 1995. - 05 мая. - № 67.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят 16 дек. 1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Бюллетень Верховного Суда РФ.-1994. - № 12.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996г. № 63-ФЗ: (ред. от 23.04.2018) // СЗ РФ. -1996. -№ 25, ст. 2954.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: (ред. от 23.04.2018) // СЗ РФ. -2001. -№52, ст. 4921.
6. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 2004 № 188-ФЗ: (ред. от 03.04.2018) // СЗ РФ. -2005. -№1, ст. 14.
7. Трудовой кодекс РФ от 30 дек. 2001 № 197-ФЗ: (ред. от 05.02.2018) // Трудовой кодекс РФ от 30 дек. 2001 № 197-ФЗ: (ред. от 05.02.2018) // СЗ РФ. - 2002. -№1 (ч.1), ст. 3.
8. Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей: Федер. закон от 22 авг. 1995 № 151-ФЗ: (ред. от 18.07.2017) // СЗ РФ. -1995. -№35, ст. 3503.
9. Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон от 12 авг. 1995 г. №144-ФЗ: (ред. от 06.07.2016) // СЗ РФ. -1995. -№33, ст. 3349.
10. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией: Федер. закон от 20 мар. 2001 № 26-ФЗ: (ред. от 30.12.2001) // СЗ РФ. -2001. -№ 13, ст. 1140.
11. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федер. -закон от 02 мар. 2007 № 25-ФЗ: (ред. от 26.07.2017) // Российская газета. -№47. -2007.
12. О полиции: Федер. закон от 07 февраля 2011 № 3-ФЗ: (ред. от

07.03.2018) // СЗ РФ. -2011. -№7, ст. 900.

13. О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации: закон РФ от 25 июня 1993 № 5242-1: (ред. от 03.04.2017) // Российская газета. - 1993. -№152.

14. О противодействии терроризму: Федер. закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ: (ред. от 06.07.2016) // СЗ РФ. -2006. -№11, ст. 1146.

15. О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан: Федер. закон от 15 апр. 1998 г. № 66-ФЗ: (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. -1998. -№16, ст. 1801.

16. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: Федер. закон от 30 марта 1999 № 52-ФЗ: (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. -1999. -№14, ст. 1650.

17. О системе государственной службы Российской Федерации: Федер. закон от 27 мая 2003 № 58-ФЗ: (ред. от 23.05.2016) // Российская газета. - 2003. - 31 мая. - №104.

18. О Следственном комитете Российской Федерации: Федер. закон от 28 дек. 2010 № 403-ФЗ: (ред. от 31.12.2017) // СЗ РФ. -2011. -№1, ст. 15.

19. О судебных приставах: Федер. закон от 21 июля 1997 № 118-ФЗ: (ред. от 29.12.2017) // СЗ РФ. -1997. -№30, ст. 3590.

20. О федеральной службе безопасности: Федер. закон от 03 апреля 1995 № 40-ФЗ: (ред. от 07.03.2018) // СЗ РФ. 1995. №15, ст. 1269.

21. Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции: Постановление Правительства РФ от 28 янв. 2006 № 47: (ред. от 28.02.2018) // СЗ РФ. -2006. -№6, ст. 702.

22. Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Постановление Правительства Российской Федерации от 17.08.2007 № 522 г. Москва // СЗ РФ. -2007. -№35, ст. 4308.

23. О государственной жилищной инспекции Новосибирской области: Постановление Правительства Новосибирской области от 23 апреля 2012 года № 208-п [Электронный ресурс] // Сайт Государственной Жилищной Инспекции Новосибирской области. - URL: <http://gji.nso.ru> (дата обращения 20.03.2018).

24. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.). Утратила силу. [Электронный ресурс] // Сайт Конституции Российской Федерации. - Электрон. дан. - [Б. м., б. г.]. - URL: <http://constitution.garant.ru> (дата обращения 01.03.2018 г.).

25. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена II-ым Съездом Советов Союза ССР от 31 января 1924 г.). Утратила силу. [Электронный ресурс] // Сайт Конституции Российской Федерации. - Электрон. дан. - [Б. м., б. г.]. - URL: <http://constitution.garant.ru> (дата обращения 01.03.2018 г.).

26. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (утверждена постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 г.). Утратила силу. [Электронный ресурс] // Сайт Конституции Российской Федерации. - Электрон. дан. - [Б. м., б. г.]. - URL: <http://constitution.garant.ru> (дата обращения 01.03.2018 г.).

27. Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета РСФСР девятого созыва 12 апреля 1978 г.). Утратила силу. [Электронный ресурс] // Сайт Конституции Российской Федерации. - Электрон. дан. - [Б. м., б. г.]. - URL: <http://constitution.garant.ru> (дата обращения 01.03.2018 г.).

28. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. - М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. Утратил силу.

29. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года [Электронный ресурс] //

КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. Утратил силу.

30. Уголовный кодекс РСФСР 1960 года [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. Утратил силу.

31. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 года [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. Утратил силу.

32. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 года [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. Утратил силу.

33. Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 марта 2006 г. № 18-о05-87 [Электронный ресурс]. - -URL:: <http://www.suprcourt.ru> (дата обращения: 04.03.2018).

34. О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 05 сент. 1986 № 11 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Версия Проф. - Электрон. дан. - М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. Утратил силу.

35. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Потапова Алексея Ильича на нарушение его конституционных прав пунктом 10 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и примечанием к статье 139 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Определение КС РФ от 20 дек. 2005 г. № 533-О // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Версия Проф. - Электрон. дан. - М., 2018. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

36. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Котовой Светланы Евгеньевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 10

статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 12 мая 2005 г. № 166-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2005. № 6:

37. Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Магденко Александра Михайловича и Магденко Натальи Николаевны на нарушение их конституционных прав положением пункта 2 статьи 12 Федерального закона «О судебных приставах» [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда РФ от 14 окт. 2004 г. № 297-0 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. - Версия Проф. - Электрон. дан. - М., 2018. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

38. По делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 1 Федерального закона «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» в связи с жалобами ряда граждан: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.04.2008 № 7-П // СЗ РФ. 2008. №18, ст. 2089.

39. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 янв. 1997 № 1 // Российская газета. - 1997. - № 20.

40. О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 апр. 2007 №14 // Российская газета. - 2007. - № 95.

41. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июн.2006 № 14: (ред. от 16.05.2017) // Российская газета. -2006. -№137.

42. О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 июня 2017 № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ.-2017. -№7.

43. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 мар.2002 № 5: (ред. от 03.12.2013) // Российская газета. -2002. -№48.

44. Апелляционное постановление № 10-7/2015 от 23 ноября 2015 г. по делу № 10-7/2015 [Электронный ресурс] //СудАкт. - Электрон. дан. - [Б. м., б. г.]. - URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 30.03.2018).

45. Приговор Тихорецкого городского суда от 25 февраля 2015. [Электронный ресурс] // РосПравосудие. - Электрон. дан. - [Б. м., б. г.]. URL:<https://rospravosudie.com> (дата обращения: 01.02.2018).

46. Приговор Тындинского районного суда Амурской области [Электронный ресурс] // РосПравосудие. – Электрон. дан. - [Б. м., б. г.]. - URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 04.02.2017).

47. Решение по делу 1-17/2018 [Электронный ресурс] // РосПравосудие. - Электрон. дан. - [Б. м., б. г.]. - URL:<https://rospravosudie.com> (дата обращения: 10.04.2018).

48. Решение по делу 10-18/2013 [Электронный ресурс] // РосПравосудие. - Электрон. дан. - [Б. м., б. г.]. - URL:<https://rospravosudie.com> (дата обращения: 04.03.2018).

49. Решение по делу 10-26/2013 [Электронный ресурс] // РосПравосудие. - Электрон. дан. - [Б. м., б. г.]. - URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 04.03.2018).

50. Авшеев Э.Ю. Право на неприкосновенность жилища (уголовно-правовой аспект).-Элиста: Изд-во КалмГУ, 2009. - 108 с.

51. Авшеев Э.Ю. Уголовно-правовая охрана права на неприкосновенность жилища: дис. ... канд. юрид. Наук / Э.Ю. Авшеев. - Ростов-на-Дону, 2005. - 187 с.

52. Агачева А.В. Проблема вины в уголовном праве России [Электронный ресурс] // Марийский юридический вестник. - 2016. - №2 (17). - С. 89-91. - Электрон. версия печат. публ. - Доступ из науч. электрон. б-ки

«eLIBRARY.RU».

53. Айдиев И.М. Проблемы отграничения нарушения неприкосновенности жилища от смежных составов преступлений // Бизнес в законе.- 2007. - № 4. - С. 112-113.

54. Акоев К. Место совершения преступления и его уголовно-правовое значение / Научная редакция и предисловие А. В. Наумова. — Ставрополь: Сервисшкола, 2000. — 176 с.

55. Андреев С.А. Специальный субъект преступления [Электронный ресурс] // Вестник Омской юридической академии. - 2012. - №2 (19). - С. 122-125. - Электрон. версия печат. публ. - Доступ из науч. электрон. б- ки «eLIBRARY.RU».

56. Аникина Н.Ю. Уголовно-правовая характеристика нарушения неприкосновенности жилища: дис. ... канд. юрид. наук / Н.Ю. Акинина. - Тюмень, 2008. - 209 с.

57. Баринов С.В. Обстоятельства, подлежащие установлению по делам о преступных нарушениях неприкосновенности частной жизни // Российский следователь. - 2016. - № 10. - С. 7 - 10.

58. Баринов С.В. Современная уголовно-правовая политика в сфере обеспечения неприкосновенности частной жизни // Российский следователь. - 2016. - № 12. - С. 25 - 29.

59. Баяркина Н.А. О некоторых вопросах применения квалифицирующего признака "незаконное проникновение в жилище" [Электронный ресурс] // Сибирский юридический вестник. - 2013. - №3 (62). - С.60-63. - Электрон. версия печат. публ. - Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU».

60. Винокуров В. Н. Объект преступления: аспекты понимания, способы установления и применение уголовного закона : монография. М., 2012. С. 31–32.

61. Винокуров В.Н. Уголовно-правовые средства обеспечения неприкосновенности жилища: (Учебное пособие). -Красноярск, 2003. - 31 с.

62. Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник. Под общей редакцией д.ю.н., профессора В.И. Гладких. -М.: Новосибирский государственный университет, 2015. - 614 с.

63. Елисеев С.А. О незаконном проникновении в жилище, помещение или иное хранилище как квалифицирующем признаке кражи, грабежа, разбоя // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. - 2015. - № 2 (16). – С.45-50.

64. Епифанов Б.В. Предмет преступления: понятие и проблемы правотворчества[Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2015. - № 2 (66). - С. 70-74. - Электрон. версия печат. публ. - Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU».

65. Ермакова О.В. Характеристика основных теорий объекта преступления [Электронный ресурс] // Алтайский юридический вестник. -2015. -№2 (10). -С.64-68. -Электрон. версия печат. публ. -Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU».

66. Зарицкий А.Ю., Малахова В.Ю. Уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности жилища // Уголовное право. - 2003. - №2. - С. 30-33.

67. История полиции России : Ист. очерк и основные док.: Учеб. пособие / Моск. акад. МВД России, Центр юрид. лит. "Щит" / Под ред. Курицына В.М. -М.: Центр юрид. лит. "Щит": Моск. акад. МВД России, 2001. - 202 с.

68. Карпухин Д.В. Нормативные и правоприменительные аспекты определения понятия "жилое помещение" [Электронный ресурс] // Жилищное право. - 2010. - №9. - С. 96-103. - Электрон. версия печат. публ. - Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU».

69. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : Расшир. уголов.-правовой анализ с материалами судеб.-следств. практики / Под общ. ред. В.В. Мозякова. - М. : Экзамен, 2002.

70. Кондратьев С.М. Эволюция института юридической ответственности военнослужащих в досоветском российском праве //

Правопорядок: история, теория, практика. - Челябинск: ООО "ЭСКУЭЛА", 2014. - № 1 (2). - С. 87-92.

71. Курманов А.С. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина: сравнительно-правовое исследование. - Челябинск: Челябинский институт развития профессионального образования, 2007. - 264 с.

72. Малахова В.Ю. Уголовно-правовая охрана неприкосновенности жилища в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / В.Ю. Малахова-М., 2001. - 161 с.

73. Мальцев В.В. Проблема уголовно-правовой оценки общественно опасных последствий. - Саратов, 1989. - 192 с.

74. Насилие как средство совершения преступления / Гаухман Л.Д. - М.: Юрид. лит., 1974. - 167 с.

75. Новиков В.А. Уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности жилища: дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Новиков. - М., 2001. - 163 с.

76. Новоселов Г.П. Актуальные вопросы учения об объекте преступления: методол. аспекты [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Г.П. Новоселов. - Екатеринбург, 2001. - 46с. - Электрон. версия печат. публ. - Доступ из «Электронная библиотека: Библиотека диссертаций».

77. Петрухин И.Л. Личная жизнь: пределы вмешательства / И. Л. Петрухин. - Москва : Юридическая литература, 1989. - 189 с.

78. Познышев С.В. Особенная часть русского уголовного права: Сравнит. очерк важнейших отд. особен. части старого и нового уложений [Электронный ресурс]/ [Соч.] С.В. Познышева, проф. Имп. Моск. ун-та. - 3-е изд., испр. и доп. - Москва : Г.А. Леман, 1912 (обл. 1913). - 499 с. - Электрон. версия печат. публ. - Доступ из «Российская государственная библиотека».

79. Попова В.А. К вопросу о понятии жилого помещения и его видах [Электронный ресурс] // ВНЕДРЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИННОВАЦИОННЫХ РАЗРАБОТОК: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ: сборник статей

Международной научно-практической конференции (15 августа 2017 г, г. Уфа). В 3 ч. Ч.2 / - Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2017. - С. 125-129. - Электрон. версия печат. публ. - Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU».

80. Проблема уголовно-правовой оценки общественно опасных последствий / Мальцев В.В.; Под ред.: Козаченко И.Я. - Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1989. - 192 с.

81. Радостева, Ю. В. Уголовно-правовое понятие насилия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю. В. Радостева. - Екатеринбург, 2006. - 32 с.

82. Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений : практическое пособие / А. И. Рарог ; М-во образования и науки Российской Федерации, Московская гос. юридическая акад. - Москва : Проспект, 2008. — 218.

83. Субъект преступления : учебное пособие / М. А. Любавина. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. — 60 с.

84. Сулова С.И. Дискуссионные вопросы о правовой природе права на неприкосновенность жилища [Электронный ресурс] // Академический юридический журнал. - 2011. - №1 (43). - С.46-51.- Электрон. версия печат. публ. - Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU».

85. Уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности жилища: монография / Новиков В.А. - М.: Юрлитинформ, 2012. - 200 с.

86. Уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности жилища в сравнительном праве (на примере УК Российской Федерации и УК Германии). Научное издание / Серебренникова А.В. - М.: МАКС-Пресс, 2002. - 72 с.

87. Уголовное право России. Общая часть. Учебник / под ред. В. В. Лукьянова, В. С. Прохорова, В. Ф. Щепелькова, перераб. и доп. — СПб.: Издательство СПбГУ, 2013. — 600 с.

88. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ, 2016. – 580 с.

89. Уголовное право России. Общая часть: учебное пособие / Под научной ред. доктора юрид. наук, проф. А.В. Шеслера. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2008. – 412 с.
90. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Учебник / Под ред. проф. Б.В. Здравомыслова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М: Юристъ, 1999. – 480 с.
91. Уголовное право России. Часть Общая / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2005. 567 с.
92. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. -М.: Статут, 2012. - 943 с.
93. Уголовно-правовая охрана политических, гражданских и иных конституционных прав и свобод человека и гражданина в России / Красиков А.Н. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. - 104 с.
94. Улезько С.А. Классификация объектов преступления // Общество и право. 2013. №4 (46). С. 70-73.
95. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями: С доп. по 1 янв. 1879 г. : С прил. мотивов и извлеч. из решений Уголов. кассац. деп. Сената / Сост. проф. С.-Петербур. ун-та Н.С. Таганцевым. - 2-е изд., перераб. и доп. - Санкт-Петербург : тип. М. Стасюлевича, 1879. - 332 с. -Электрон. версия печат. публ.- Доступ из «Российская государственная библиотека».
96. Фарбер И.Е. Свобода и права человека в Советском государстве. - Саратов, 2013. - 190 с.
97. Фомичева, М. А. Угроза как способ совершения преступления : дис. ... канд. юрид. наук / М. А. Фомичева. — Ульяновск, 2007. — 205 с.
98. Фон Резон А. Уголовное уложение. Краткое изложение главных положений его в сопоставлении с действующим правом (с приложением сравнительных указателей статей нового Уголовного уложения и Уложения и Устава о наказаниях) / Фон Резон А.К. - М.: Изд. Я-А. Канторовича, 1903. - 341 с. Электрон. версия печат. публ. Доступ из «Российская государственная библиотека».

99. Фролов, Е. А. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук /Е. А. Фролов. - Свердловск, 1971.-53 с.

100. Хрестоматия по истории отечественного государства и права, X век - 1917 год / Сост.: Томсинов В.А. - М.: Зерцало, 1998. - 371 с.

101. Чепко Е.А. Проблемные аспекты определения объекта и предмета преступления в статье 139 УК РФ [Электронный ресурс] // Проблемы права. - 2011.- №2 (28). - С. 176. - Электрон. версия печат. публ. - Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU».

102. Чепко Е.А. Неоставление жилища как признак объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 139 УК РФ [Электронный ресурс] // Проблемы права. - 2012. - № 7 (38). - С. 147-150. - Электрон. версия печат. публ. - Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU»

103. Шабарин В.В. Соблюдение принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2012. - №3(55). - С. 80-82. - Электрон. версия печат. публ. - Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU»

104. Шевченко И.А. Нарушение неприкосновенности жилища как признак состава преступления, предусмотренного статьей 139 Уголовного кодекса Российской Федерации // Аспирант и соискатель. - 2005. - № 1. - С. 122-127.

105. Шелестюков, В. Н. Уголовно-правовые средства обеспечения неприкосновенности жилища : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. Н. Шелестюков. - Красноярск, 2006. — 23 с.

106. Шелестюков, В. Н. Уголовно-правовые средства обеспечения неприкосновенности жилища : дис. ... канд. юрид. наук / В. Н. Шелестюков. - Красноярск, 2006. - 183 с.

107. Эсаулов Д.С., Травина И.Г. Ответственность за нарушение права на

неприкосновенность частной жизни и жилища в историческом аспекте [Электронный ресурс] // Актуальные вопросы современной науки и образования: материалы международной научно-практической конференции. - Вып. 16. -Т.1. -Киров: ООО "Типография "Старая Вятка", 2017. -990с. - Электрон. версия печат. публ. -Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU».

108. Яни П.С. Квалификация хищений с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище: позиция судов // Законность. - 2016. - № 2. - С. 38 - 43.